

НУМИЗМАТИКА

УДК 94(395)

М.М. Чорев

К БИОГРАФИИ АСАНДРА: ПУТЬ К ПРЕСТОЛУ

Узурпаторами становились героические личности, прошедшие к власти исключительно благодаря силе своей воли, часто самоотверженности, и, практически всегда, авантюризму. Но даже на их фоне выделяется Асандр — самозванный правитель Боспорского государства, не только оттеснивший на время от престола законный дом Митридатидов, но и навязавший свою волю всевластному Риму.

Обстоятельства, приведшие этого узурпатора на историческую арену, а также чрезвычайная успешность и длительность его правления не могли остаться незамеченными. Интерес к личности Асандра пробудился уже в эпоху Античности. О нем писали Аппиан (App., *Mithr.*, 120), Дион Кассий (Dio Cass., XLII, 46, 4; 47, 5; 48, 4, LIV, 24), Страбон (Strabo, VII, 4, 6, XI, 2, 17, XIII, 4, 3) и псевдо-Лукиан (Ps.-Luc., *Macr.*, 17). Но, к глубокому сожалению современных историков, собранные ими сведения оказались крайне фрагментарны. Проблема в том, что древних писателей привлекала только героика его свершений. В результате они упустили ряд фактов, пусть не самых броских и ярких, но, в тоже время, чрезвычайно ценных с исторической точки зрения. Начнем с того, что античные трактаты не содержат сведений о происхождении Асандра и его жизни до назначения этнархом. Но не стоит этому удивляться. В трудах древних историков отсутствуют и куда более важная информация. К примеру, о взаимоотношениях Рима и боспорских Митридатидов в третьей четверти I в. до н.э., точнее, после гибели Фарнака II (63—47 гг. до н.э.) и до воцарения его дочери Динамии¹ (277—285 гг. б.э., 21/20—12 гг. до н.э.). К сожалению, древних писателей интересовали только деяния правителей, а нетитулованные особы удостоивались упоминания лишь тогда, когда выступали в роли ключевых участников важнейших событий. Куда существеннее то, что, античные историки, излагая заинтересовавшие их эпизоды из жизни Асандра, не считали нужным приурочить их к бытовавшим тогда эрам. Так что датировать события его правления крайне затруднительно.

К счастью, в распоряжении современных исследователей находится довольно широкий круг иных источников информации, работа с которыми позволяет найти ответы на эти вопросы. Речь идет о памятниках эпиграфики и нумизматики, а также о результатах археологического исследования боспорских поселений, существовавших во втор. пол. I в. до н.э.

¹ Основываясь на материалах, собранных С.Ю. Сапрыкиным (См.: *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 97—98), полагаем, что последней четко фиксируемой датой в жизни этой государыни является именно 12 г. до н.э., когда она, в результате развода с Полемоном I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.), лишилась монопольных прав на боспорский престол. Позже она правила восточной частью государства.

Начнем с лапидарных надписей, довольно хорошо сохранившихся, определенно информативных², и, в тоже время, основательно изученных³. И сразу же заметим, что на территории Боспорского государства был обнаружен подобный артефакт, текст которого содержит весьма важные сведения по интересующему нас вопросу. Речь идет о пирамидальном блоке — части памятника⁴, найденном в море близ античного Нимфея⁵. Он датируется втор. пол. I в. до н.э. (КБН 913). Монумент был посвящен Гликарии, жене

² Пожалуй, трудно найти иную историческую дисциплину, позволяющую так широко, и, в тоже время, исключительно подробно осветить древнюю и средневековую историю. И дело отнюдь не только в том, что предметом ее исследования являются надписи, размещенные на твердых материалах: камне, керамике, металле и др., способных длительное время хранить тексты. Куда важнее то, что изучение подобного рода памятников, начавшееся еще в эпоху Возрождения, позволило разработать общепринятую методику изучения древних надписей уже в XVIII—XIX вв. А это, в свою очередь, дало возможность эпиграфистам перейти к кодификации своих находок значительно раньше историков иных специальностей. Так что не стоит удивляться тому, что редкая работа, освещающая проблемы античности и раннего средневековья, не основывается на результатах их исследований.

³ Укажем только основные труды по этому вопросу, оказавшиеся в поле нашего внимания: *Бёттгер Б., Шелов Д.Б.* Дипинты на амфорах из Танаиса. М., 1998; *Виноградов А.Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...»: Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. Москва, 2010; *Гаврилов А.В.* Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) // АА. Донецк, 2011. № 24; *Завойкина Н.В.* Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2014; *Емец И.А.* Граффити и дипинты из античных городов и поселений. М., 2012; *Ильяшенко С.М.* Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглинянных амфорах Танаиса и его округа III—IV вв. н.э. // БИ. 2013. Вып. XXIX; *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVIII; *он же.* Керамические клейма Херсонеса Таврического (каталог-определитель). Саратов, 1994; КБН; *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н.э. Москва, 1989; *Емец И.А.* Граффити и дипинты из античных городов и поселений Северного Причерноморья (подготовительные материалы к Корпусу). М. 2012; *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. Санкт-Петербург, 1896; *он же.* О календарях Тире, Ольвии и Херсонеса Таврического // Труды VI Археологического съезда. Т. II. Одесса. 1888. С. 56—71; *он же.* Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП, июнь. 1884. Отд. отг. С. 35—77; *он же.* IOSPE I¹; IOSPE II¹; IOSPE IV¹; IOSPE I²; Надписи Ольвии (1817—1965) / под ред. Т.Н. Книпович, Е.И. Леви. М., 1868; *Русяева А.С.* Граффити Ольвии Понтийской // МАИЭТ. 2003. Suppl. 8; *Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* Граффити и дипинты хоры античного Боспора // БИ. 2007. Suppl. 1; *Соломоник Э.И.* Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978; *она же.* Граффити с хоры античного Херсонеса. Киев, 1984; *она же.* Древние надписи Крыма. Киев, 1988; *она же.* Латинские надписи Херсонеса Таврического (тексты, перевод, комментарий). М., 1983; *она же.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964; *она же.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973; *она же.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959; *Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма. Боспор: из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Киев, 2012; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э. М., 2010; *он же.* Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990; *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М. 2001; *Vinogradov J.G.* Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz, 1997.

⁴ Вернее всего, он служил замковым камнем арки, обрамлявшей вход в искусственный грот, в котором находился фонтан и пирамида (См.: *Латышев В.В.* Заметка к эпиграмме из Эль-Тегеня // ИАК. 1910. № 37. С. 64).

⁵ *Шкортил В.В., Ростовцев М.И.* Эпиграмма из Эль-Тегеня (с 3 снимками) // ИАК. 1910. № 37. С. 14—22.

Асандра⁶, которую есть все основания считать первой супругой будущего архонта и царя Боспора⁷. Изыщность текста, оформленного в виде элегического дистиха, его безусловная грамотность и исключительная образность⁸, а также высокая технологичность монумента дают нам все основания полагать, что она и ее супруг принадлежали к эллинской элите.

Не противоречат такому выводу и результаты ономастического анализа⁹. Известно, что сподвижником Александра III Великого (Македонского) (336—323 гг. до н.э.), а позже одним из диадохов, был Асандр, сын Филоты — доверенное лица как вышеупомянутого государя, так и его отца Филиппа II (359—336 гг. до н.э.). Но это имя было известно не только македонянам. Мы судим по тому, что Плутарх в трактате «*Ἐρωτικός*» привел критское предание о красавице Горго, отвергнувшей любовь благородного Асандра — молодого человека, по воле судьбы впавшего в бедность. Жестокосердная была наказана во время похорон несчастного: взглянув из окна на погребальную процессию, она превратилась в камень (Plut., *Erot.*, 20). Чтобы не утомлять читателя перечислением и изложением множества сюжетов, заметим только, что по данным составителей «*Lexicon of Greek Personal Names*», имя Ἀσάνδρος было известно жителям Аттики, Пелопоннеса, Центральной и Северной Греции, Крита, Македонии, а также Киклад и Эгейских островов¹⁰. Так что есть основания считать его свойственным всем эллинам¹¹.

Заметим, что это обстоятельство затрудняет задачу выяснения происхождения Асандра. Ведь широкий ареал распространения его имени лишает нас возможности разрешить проблему, основываясь исключительно на результатах ономастического исследования. Тем не менее, учитывая очевидную принадлежность Асандра к элите Нимфея, допускаем, что он был гражданином этого полиса. А это, в свою очередь, было бы возможно лишь в том случае, если бы он вел свою родословную от выходцев из Милета или же, что

⁶ По мнению В.В. Шкорпила и М.И. Ростовцева он был сооружен в память о покойной (Там же). В тоже время В.В. Латышев допускал, что памятник мог быть воздвигнут и при жизни Гликарии (См.: *Латышев В.В.* Заметка к эпиграмме из Эль-Тегеня). Его точку зрения разделили О.О. Крюгер (См.: *Крюгер О.О.* «Корпус Боспорских надписей», М.—Л., 1965 // ВДИ. 1966. № 2. С. 182—183) и А. Твардеcki (См.: *Twardecki A.* Greek Metric Inscription about Fountain Building (KL 1279 = CIRB 913) // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 501—507).

⁷ *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 56, прим. 4.

⁸ Обратим внимание на исключительную лаконичность, и, в тоже время, поэтичность образа, созданного автором эпитафии. Так, в ее тексте воды из источника сравниваются с вином, с Бромием — «ὄνι Βρομίου».

⁹ Мы считаем эту проблему крайне важной, т.к. до сих пор нет единого мнения по вопросу о происхождении Асандра (См.: *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 56—57; *Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 118—119; *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх... С. 225, 226).

¹⁰ *Lexicon of Greek Personal Names* [Электронный ресурс] // http://clas-igpn2.classics.ox.ac.uk/cgi-bin/igpn_search.cgi?namenoaccents=ΑΣΑΝΔΡΟΣ

¹¹ Заметим, что к аналогичному выводу пришли В.Ф. Гайдукевич и С.Ю. Сапрыкин (См.: *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.—Л., 1949. С. 540; *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 56, 131—134). Правда, В.П. Яйленко полагает, что Асандр был представителем синдской знати (См.: *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх... С. 255—256, прим. 3). Так что единого мнения по этому вопросу нет. Кроме того, довольно трудно согласиться с мыслью, что Асандр мог стать отцом в 50—60 лет. Однако заметим, что подобные случаи редки, но, тем не менее, зафиксированы. Вспомним о Владиславе III Варенчике (1434—1444) — втором короле династии Ягеллонов, рожденном от шестидесятидвухлетнего Владислава II Ягайло (1377—1381, 1382—1386/1386—1434). Собственно, у нас нет оснований сомневаться в том, что Асандр смог продолжить свой род и в столь древнем возрасте, если он, по свидетельству псевдо-Лукиана, до девяноста лет оставался непобедимым воином, прожил девяносто три года и добровольно умер от голода (Ps.-Luc. *Macr.*, 17).

менее вероятно, являлся потомком позднейших переселенцев с о. Самос¹². Но, в любом случае, Асандр был ионийцем.

Что же касается имени Γλυκάρεια — «Гликாரия», то тут ситуация несколько сложнее, но, в тоже время, интереснее. Дело в том, что оно не употреблялось ни в материковой и островной Греции, ни в эллинских колониях. Зато довольно широко бытовали созвучные Γλυκαρία¹³ и Γλυκερία — «Гликерия»¹⁴. Допускаем, что Γλυκάρεια являлось его местной, боспорской формой. Причем очевидно, что мы не имеем дело с ошибкой, допущенной древним мастером по невнимательности — он вряд ли мог спутать «А» и «Е» в имени, да и образованный заказчик непременно потребовал бы исправить эту оплошность.

Мы учитываем и то обстоятельство, что на территории Боспорского царства кроме пирамиды Гликாரии были найдены разновременные эпитафические памятники, в текстах которых присутствуют весьма созвучные имена: Γλυκαρία — «Гликாரия» (КБН 1021), Γλυκάριον — «Гликарин» (КБН 594), а также Γλυκάριον, Γλυκαρίων и Γλυκαρίωνος — «Гликарион» (КБН 305, 264, 381, 595, 596, 838, 1197, 1134). В них были упомянуты эллины, принадлежавшие к элите общества. Допускаем, что они являлись потомками первопоселенцев, сохранивших архаичные имена, не свойственные для греческого мира втор. пол. I в. до н.э.

Итак, основываясь на результатах эпитафического и ономастического изучения заинтересовавшей нас надписи, приходим к выводу, что Асандр и Гликария были ионийцами, причем выходцами из состоятельных и просвещенных родов. Однако сам факт обнаружения заинтересовавшего нас памятника за пределами Пантикапея и его ближайшей округи не позволяет допустить их принадлежность к элите Боспорского государства. Вернее

¹² Речь идет о гипотезе, предложенной В.А. Анохиным. Ученый допустил, что серебряные монеты с легендой «ΣΑΜΜΑ» на реверсе могли быть выпущены беженцами с о. Самос (См.: *Анохин В.А. К дискуссии о монетах с надписью ΣΑΜΜΑ // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К., 2010. С. 82—87*). Не вдаваясь в дискуссию по поводу возможности этой, к слову, довольно общинной эмиссии в столь незначительном городе как Нимфей, заметим только, что точка зрения уважаемого исследователя не получила всеобщего признания. Дело в том, что И.Е. Суриковым (См.: *Суриков И.Е. По поводу древнегреческих монет с легендой ΣΑΜΜΑ // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 17—21 апреля 2000 г.). Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.С. Беляков. М., 2000. С. 7; он же. Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 316—326*) и С.Ю. Сапрыкиным (См.: *Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. № 1. С. 11—35*) была выработана и обоснована куда более правдоподобная теория о переименовании этого полиса во время его принадлежности к Афинскому морскому союзу. Так, С.Ю. Сапрыкин считает, что «причины появления новой легенды на нимфейских монетах следует искать в возможном переименовании города, которое произошло... после перехода Нимфея под власть и влияние Афин» (См.: *Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании до эллинистической монархии. С. 24*). Точка зрения В.А. Анохина не была поддержана и В.Л. Строкиным (См.: *Строкин В.Л. Нимфей — Самма(?) — Нимфей // ДБ. Т 13. С. 359—392*). Нумизмат допустил, что монеты с «ΣΑΜΜΑ» были выпущены афинянами (Там же. С. 386). Детальный разбор многочисленных гипотез появления этого термина приведен И.Е. Суриковым (См.: *Суриков И.Е. ΣΑΜΜΑ: о нескольких новых гипотезах // ДБ. 2010. Т. 14. С. 468—483*).

¹³ Lexicon of Greek Personal Names [Электронный ресурс] // http://clas-igpn2.classics.ox.ac.uk/cgi-bin/igpn_search.cgi?namenoaccents=ΓΛΥΚΑΡΙΑ

¹⁴ Lexicon of Greek Personal Names [Электронный ресурс] // http://clas-igpn2.classics.ox.ac.uk/cgi-bin/igpn_search.cgi?namenoaccents=ΓΛΥΚΕΡΙΑ

всего, они являлись представителями местной нимфейской эллинской знати, не игравшей значимой роли при царском дворе¹⁵.

Однако есть еще одно, крайне важное обстоятельство, которое мы пока еще не затронули. Обратим внимание на то, что в тексте отсутствуют какие-либо славословия в адрес Асандра. Он выступает исключительно как супруг Гликாரии, которую, что немаловажно, только одну благодарят за добрые дела. Это следует из фразы: «καὶ ζῶοντα καὶ φθιμένην σώζεις τοὺς ἐπιδευομένους» — «и при жизни, и после смерти ты спасаешь нуждающихся». Судя же по тому, что благодеяния расточались исключительно от имени Гликாரии, то в браке она являлась финансово независимой¹⁶. Учитывая это обстоятельство, заключаем, что это особа принадлежала к значительно более знатной и богатой семье, чем ее супруг¹⁷. В ином случае ситуация, зафиксированная в эпитафии, была бы невозможна.

Вернее всего, их брак не был равным. О причинах его заключения можно лишь догадываться. Вернее всего, Асандр вступил в него с целью улучшить свое финансовое положение и поднять престиж в общине Нимфея.

Попробуем осветить последующие годы жизни нашего героя. Для этого обратимся к письменным источникам, содержащим необходимые сведения.

Первое упоминание об Асандре как о государственном деятеле появилось в связи с походом Фарнака II в Северо-Восточное и Южное Причерноморье¹⁸ (50—47 гг. до н.э.). Царь, отправляясь на войну, назначил его наместником на Боспоре¹⁹. До этого же Асандр

¹⁵ Выяснение этого обстоятельства не является нашей задачей, но мы все же рискнем предположить, что Асандр не был приобщен к власти, т.к. не был связан с фракийским окружением Спартокидов.

¹⁶ Напрашивается параллель с херсонеситкой Гикией, дочерью Ламаха, о которой повествовал Константин VII Багрянородный (Const. Porph., 53, 234—492). Но полагаем, что в данном случае ситуация несколько иная — Асандр все же был гражданином Нимфея.

¹⁷ Основываемся на выводах, сделанных М.В. Скржинской (См.: *Скржинская М.В.* Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, 2010. С. 31—32), а также учитываем результаты изучения боспорских надгробий. Дело в том, что в лапидарных коллекциях ГМИИ, ГЭ и КИКЗ нет иных женских надгробий, тексты которых содержали бы такого рода восхваления. Как правило, ограничивались констатацией фактов происхождения и семейного положения покойной (См.: *Античная скульптура из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Альбом / под ред. Л.И. Акимовой.* М., 1987. С. 214—215, № 148, 149; *Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. — III в. н.э. Каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. кат. Л.И. Давыдова.* Л., 1990. С. 28—30, 44—46, 48, № 11—14, 32—34, 37; *Боспорские надгробия II в. до н.э. — III в. н.э. / Т. Матковская Т., А. Твардецкий, С. Тохтасьев, А. Бехтер.* Киев, 2009. (Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. 3, кн. 2, ч. I). С. 27—43, 51—52, 53—61, 121—124, 130—131, 136, 137—141, 152—153, 156—157, 161—165, 167—168, 169—178, 180—191, 192—194, 195—196, 197—199, 200—203, 204—211, 214—219, 221—224, 226—242, 243—250, 251—253, 255—258, 259—266, 267—270, 272—276, 278—280, 281—284, 285—289, 295—297, 298—306, 307—329, 333—335, № 2—11, 14, 17—24, 69—71, 76, 80, 82, 83, 91, 94, 99—100, 102, 104—109, 111—117, 119, 121, 123, 125, 126, 128—131, 134—136, 138—139, 141—151, 153—156, 158, 161—162, 164—167, 169—170, 172—173, 175, 177—178, 180—182, 188, 190—195, 197—210, 213—214). Если покойную и восхваляли, то только за благочестие и покорность супругу. Мы судим по памятнику жены Дия (Там же. С. 43—50, № 12). Так что у нас есть все основания считать, что Гликாரия занимала исключительное положение в современном ей боспорском обществе.

¹⁸ Фарнак II воспользовался Гражданской войной в Риме (Dio Cass., XLII, 9, 2; Flor., IV, 2, 61—63).

¹⁹ По мнению ряда исследователей, он уже тогда стал архонтом (См.: *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. Вып. XII. 2006. С. 143; *Карышковский П.О., Фролова Н.А.* К истории правления Асандра на Боспоре // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 94). Иной точки зрения придерживается С.Ю.

был этнархом²⁰ (Dio Cass., XLII, 46, 4; 47, 5; 48, 4; App., Mithr., 120; Strabo, XII, 4, 3), вернее всего, в восточной части Боспорского государства²¹ (App., Mithr., 120).

Мы находим эти обстоятельства крайне примечательным. Как видим, знатный житель Нимфея исполнял должность этнарха и, следовательно, был предводителем значительной группы варваров, населявших восточную часть Боспорского царства²². Но это могло произойти лишь в том случае, если к тому времени Асандр уже проявил себя в качестве опытного и удачливого полководца, администратора и дипломата, успешно устанавливающего и поддерживающего контакты с элитой негреческого населения. Пройти же такую школу он мог только во время масштабных войн, сотрясавших Причерноморский регион в период правления Митридата VI Евпатора Диониса²³ (120—63 гг. до н.э.), кстати,

Сапрыкин (См.: Сапрыкин С.Ю. К вопросу о начале правления Асандра на Боспоре // Античность: события и исследователи. Казань, 1999. С. 102—106). С нашей точки зрения важнее то, что Фарнак II счел необходимым уточнить границу сферы его компетенции — назначил наместником стратегии Боспор. Следовательно, Асандр не должен был контролировать владения Фарнака II в Азии.

²⁰ Дион Кассий титулует его ἐπίτροπος — «наместник» (Dio Cass., XLII, 46, 4). Но это, очевидно, не давало право Асандру на собственную денежную эмиссию. Он, в лучшем случае, мог бы размещать на монете свою монограмму.

²¹ Яйленко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990. С. 134.

²² Изначально термин ἐθνάρχης использовали для титулования правитель этноса, т.е. народа (См.: Liddell H.G., Scott R. A Greek—English Lexicon. revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of Roderick McKenzie. Oxford. 1996. P. 480). Позже так стали называть наместников провинций (См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I: А—Л. С. 459; Scott R. A Greek-English Lexicon. revised and augmented... P. 480). Основываясь на свидетельстве псевдо-Лукиана: «Ἀσάνδρος ἀντὶ ἐθνάρχου βασιλεὺς ἀναγορευθεὶς βοσπόρου» — «Асандр вместо этнарха провозглашен царем Боспора» (Ps.-Luc. Macr., 17), полагаем, что в нашем случае ἐθνάρχης использовано в первоначальном, раннем значении.

²³ В.А. Анохин считает, что начало карьеры Асандра следует датировать правлением Фарнака II. По мнению ученого, в период царствования сына Митридата VI Евпатора Диониса произошла морская битва, выигранная боспорским флотом. В память о ней победитель Асандр, по логике В.А. Анохина — новарх, стал впоследствии размещать на реверсе своих статов фигуру Ники над пророй (См.: Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 119). Мы же, в свою очередь, заметим, что эта битва нам не известна. Так, о ней не пишут античные историки, детально фиксирующих свидетельства о значительных сражениях. Хотя это обстоятельство вряд ли может считаться существенным. Древние вполне могли опустить рассказы об этом столкновении, раз в нем не участвовал Фарнак II. Куда важнее то, что Асандр, если и служил новархом при этом государе, то вряд ли бы мог проявить при нем свои флотоводческие способности. Начнем с того, что большую часть своего правления Фарнак II не воевал. Точнее, он довольно долго оставался верным союзником Риму, господствовавшему в Причерноморье со времен Третьей Митридатовой войны (74—63 до н.э.). Очевидно, что Асандр в тот мирный период не мог выиграть битву на море. Фарнак II начал проводить активную внешнюю политику только в последние годы царствования, что проявилось в походе на Кавказ и в Понт (См. Чореф М.М. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным // Петербургский апокриф. Послание от Марка (сбор. посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев, 2011. С. 247—259; он же. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II // НВБелГУ. 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 44—59). Однако Асандр не мог принять участие в этих событиях, т.к. уже был этнархом, а, во время похода на Понт, исполнял обязанности царского наместника на Боспоре. Основываясь на этом, полагаем, что Асандр мог одержать победу на море только при Митридате VI Евпаторе Дионисе.

активно привлекавшего на свою сторону варваров Северо-Восточного Причерноморья (App., Mithr., 19, 57, 69, 100, 108; Justin, XXVIII, 3,7; Plut., Luc., XVI)²⁴.

Полагаем, что Асандр в период брака с Гликாரией, или, что вероятнее, после ее смерти, поступил на службу к этому государю. Причем, вернее всего, во флот. Допускаем, что он одержал или же, что также вполне возможно, но менее вероятно, способствовал важной победе на море.

Учитываем и то обстоятельство, что на золотых монетах Асандра²⁵ обязательно присутствуют изображения Ники и проры под ней. Причем он так гордился этим успехом,

²⁴ Свидетельства древних историков подтверждаются результатами исследований современных археологов и историков (См.: Бочкарев В.С., Бестужев Г.Н., Бианки А.М., Трифонов В.А. Раскопки курганов у станицы Брюховецкой Краснодарского края в 1978 г. // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991. Рис. 36; Ждановский А.М. Новые погребения кочевников сарматского круга из Закубанья // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. Рис. 110—111; Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху... С. 138—141; Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996. Рис. 113,12; Молев Е.А. Властитель Понта: Монография. Нижний Новгород, 1995. С. 64, 75, 83, 88, 92, 102, 103, 130-131, 134; он же. Вооруженные силы Митридата Евпатора на Боспоре // Из истории античного общества: сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 2010. Вып. 13: К семидесятилетию профессора Владимира Михайловича Строецкого. С. 146; он же. Эллина и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003 (Серия «Загадки истории»). С. 191, 201, 208, 214, 226, 228, 239, 246—247, 250; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С.153, 157—160, 282—285; Смирнов К.Ф. Северский курган. М., 1953. С. 22).

²⁵ Не видим оснований соглашаться с предложенной В. А. Анохиным атрибуцией явно фальшивой монеты с изображением Гелиоса анфас на аверсе и Пегаса на реверсе, приписываемой исследователем царскому чекану Асандра (См.: Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев, 2011 С. 192—193, № 1342; он же. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 147, № 246). Складывается впечатление, что исследователь счел возможным опубликовать значительную подборку поддельных монет. Обратим внимание на одну из самых примечательных — золотой «статер», изначально отлитый с ушком, с неканоническим изображением Асандра в шляпе (?) на аверсе и со слаборельефной легендой «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ» (?) — «царя Асандра Боспорского» на реверсе. Кроме того, на его реверсе выбито изображение всадника, мечущего копьё вправо. Стоит добавить и то, что заинтересовавшая В. А. Анохина имитация весит 8,5 г (Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. С. 188—189, № 1318), т.е. значительно больше нормы, принятой для статеров не только Асандра и Фарнака II, но и Митридата VI Евпатора Диониса. Основываясь на этом, заключаем, что В.А. Анохин издал фальшивую монету, изготовленную для коллекционеров. Далее, этот же ученый опубликовал также и медь царя Асандра (См.: Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. С. 192—193, № 1342 он же. Монетное дело Боспора. С. 79—80, 147, № 246). На ее аверсе размещена голова Гелиоса анфас, а на реверсе выбито изображение скачущего вправо пегаса, выше и ниже которого была оттиснута надпись: «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ» — «царя Асандра», а правее размещено указание на дату выпуска — «Δ». На самом деле, исследователь переиздал хорошо известную монету селевкидского государя Александра I Баласа (150—145 гг. до н.э.) с Медузой (Sic!) на лицевой стороне (См.: Babelon E. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène. 1890. P. 110, pl. XVIII,3). Остается только предполагать, что могло подвигнуть В.А. Анохина принять Медузу со змеями на голове за Гелиоса в лучевой короне и исказить очевидную легенду «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ» на явно ошибочную «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ». Кстати, реверс этой монеты не несет и указания на дату ее выпуска. В любом случае, мы не можем, основываясь на выводах В.А. Анохина, полагать, что Асандр, будучи царем, чеканил медную монету.

что считал необходимым пропагандировать его весь период своего правления²⁶. Полагаем, что это событие произошло во время Третьей Митридатовой войны (74—63 гг. до н.э.)²⁷.

Мы отдаем себе отчет в том, что обосновать эту гипотезу будет довольно трудно — фактов, однозначно свидетельствующих в ее пользу, к сожалению, нет. А столь активно чествуемая победа теоретически могла произойти при Фарнаке II²⁸ или же, что вероятнее, после его гибели²⁹. Однако, заметим, что отсутствие в эпитафии Гликарии каких-либо восхвалений в адрес ее супруга, как нам кажется, говорит о том, что в период их брака он не мог быть столь значительным политиком и военачальником, чтобы претендовать на важные государственные посты.

Сам же факт его поступления во флот, а не в кавалерию или в элитные пехотные части³⁰, свидетельствует как об отсутствии у него существенной протекции при боспорском и понтийском дворах, так и о его исключительной прагматичности. Ведь служба на море не только создавала безграничные возможности для обогащения³¹, но и позволяла сделать карьеру³², немислимо быструю для иных частей, сражавшихся хоть и на виду у самого государя, но на суше, т.е. в менее опасных природных условиях.

Так Асандр начал свой путь во власть. Попробуем датировать события этого этапа его жизни. Первым делом определим период времени, когда Асандра могли назначить этнархом. И сразу же заметим, что Митридат VI Евпатор Дионис не мог быть его благодетелем. Ведь тогда бы Асандр наверняка лишился этой должности после переворота 63 г. до н.э. И дело тут даже не в том, что Фарнак II в первый, мирный период своего правления, вряд ли бы решился сохранить на столь ответственном посту протеже своего отца. Так что Асандр мог стать этнархом не раньше подчинения Фарнаком II Фанагории, произошедшего в самом начале его похода на Понт, по-видимому, в 245 г. б.э. (53/52 г. до н.э.)³³. При этом он должен был получить должность сразу же после этого события. Ведь он вскоре был переведен на Боспор. Полагаем, что Асандр служил этнархом сравнительно недолго, вернее всего, от нескольких месяцев и до года, после чего занял новый, куда более ответственный пост.

Но куда более интересен факт его последующего назначения наместником Боспора. Нам не кажется случайной четкая регламентация пределов компетенции. Да, очевидно, что

²⁶ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 68—69.

²⁷ Действительно, можно увязывать этот успех с победами Неоптолема (См.: Виноградов Ю.А. «Там закололся Митридат...»: Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI—I вв. до н. э.). СПб.—М., 2004. С. 145—148), одержанными им над варварами в конной битве на льду и в сражении на море во время Первой Митридатовой войны (88—85 гг. до н.э.), но тогда не ясно, почему Асандр не сделал карьеру раньше.

²⁸ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. С. 119.

²⁹ В данном случае мы полностью основываемся на логике С.Ю. Сапрыкина (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 59, 68—70).

³⁰ Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. — середина III в. н. э.). СПб., 2008 (Серия «Historia militaris»). С. 136—148.

³¹ Как известно, ударной силой Митридата VI Евпатора Диониса на море был пиратский флот (Молев Е.А. Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. С. 240—241). Он представлял собой столь серьезную опасность для римских коммуникаций, что для борьбы с ними был отряжен сам Гн. Помпей Магн (Там же. С. 241—242).

³² Примером тому является послужной список киликийца Селевка (См.: Молев Е.А. Властитель Понта. С. 109—110), изначально пирата на службе Митридата VI Евпатора Диониса, а впоследствии, доверенного лица царя и командира гарнизона осажденной римлянами Синопы (Memn., LIII).

³³ Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51—52.

Асандра перевели на более высокую должность — назначили руководить стратегией, в которой находилась столица³⁴. И этот факт позволяет проследить систему управления Боспорским государством. Правда, нам не известно, кто сменил его на прежнем посту. Но, в данном случае, это неважно³⁵. Куда существеннее то, что он не был назначен наместником всего царства, каковым при Митридате VI Евпаторе Дионисе в 80—65 гг. до н.э. был его сын Махар³⁶. Следовательно, у Фарнака II было достаточно верных соратников, способных заменить его во время дальнего и длительного похода.

Но почему стратегия Боспор досталась именно Асандру? Полагаем, что Фарнак II, во-первых, был уверен в его исключительной компетентности и безусловной преданности³⁷. Иначе он не доверил бы ему столь важный пост³⁸. Во-вторых, Асандр пользовался поддержкой как эллинской элиты, так и варварской знати и своей стратегии, и, вследствие этого, мог обеспечить их лояльность по отношению к боспорскому государю. И, в-третьих, что не менее важно, он не имел законных оснований претендовать на престол. Ведь, в ином случае, что мешало Фарнаку II назначить наместником ключевого региона кого-нибудь из своих родственников?

И в первые три года похода³⁹ у Фарнака II не было оснований раскаиваться в своем решении — Асандр честно выполнял свой долг⁴⁰. Однако наместник Боспора оказался не простым исполнителем царской воли, а самостоятельным, причем крайне амбициозным, склонным к авантюрам политиком⁴¹. Он восстал против своего государя, когда тот находился на пике своего могущества: подчинил Понт, захватил Вифинию и вышел к границам провинции Азия⁴². Дело в том, что Асандр смог верно оценить шансы на победу у Фарнака II и Г. Юлия Цезаря в их столкновении, ставшим неизбежным после умиротворения последним Египта (47 г. до н.э.)⁴³. Он решил рискнуть и попытался узурпировать власть. И его решение было единственно верным — поражение при Зеле (47 г. до н.э.) ознаменовало собой крушение завоевательных планов боспорского государя.

³⁴ Однако Пантикапей был передан под контроль местного первого архонта (Там же. С. 49—51).

³⁵ Мы обратимся к этому вопросу несколько позже.

³⁶ Чореф М.М. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник // *Stratum plus*. 2012. № 6. С. 105—112.

³⁷ Аналогичным образом поступил и Наполеон I Бонапарт (1804—1814, 1815), когда, покидая в 1815 г. Париж для решающего похода в Бельгию, назначил Н. Даву своим военным министром и оставил в столице. Император так объяснил свое решение недовольному «железному маршалу»: «*Я не могу доверить Париж никому, кроме Вас*» (См.: *Young P. Napoleon's marshals*. New York, 1973. P. 125).

³⁸ В.А. Анохин считает, что, к тому времени Асандр уже был родственником Фарнака II (См.: *Анохин В.А. Монетное дело Боспора*. С. 78). Наши соображения по этому поводу будут приведены ниже.

³⁹ В это время Фарнак II, судя по монетам, покорил побережье Северного Кавказа и начал завоевание Понта (См.: Чореф М.М. «*Calamitas virtutis occasio*», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51—56).

⁴⁰ К сожалению, античные историки не привели сведений по этому вопросу. Они акцентировали внимание только на факте позднейшего восстания. Мы же судим по тому, что в Пантикапее продолжалась эмиссия статеров от имени Фарнака II (Там же. С. 49—51). Следовательно, и в 247 г. б.э. в Пантикапее его считали законным государем.

⁴¹ Полагаем, что ему оказали поддержку боспорские города.

⁴² Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 45—46, 60.

⁴³ По мнению С.Ю. Сапрыкина, Асандр рассчитывал на то, что сам факт высадки войск Г. Юлия Цезаря в Малой Азии отвлечет внимание Фарнака II от мятежников (Там же. С. 60).

Можно только предполагать, рассчитывал ли Асандр на поддержку Г. Юлия Цезаря, как и многие политики, действовавшего согласно логике «amicus meus, inimicus inimici mei» — «враг моего врага — мой друг». По крайней мере, так считал Дион Кассий (Dio Cass., XLII, 46, 4)⁴⁴. Однако диктатор обошелся с Фарнаком II довольно милостиво. Он заключил с ним соглашение о восстановлении status quo⁴⁵ и отпустил с миром⁴⁶. В результате злополучный боспорский правитель с остатками своей армии: с тысячей скифских и сарматских всадников спешно отправился на войну с новоявленным узурпатором.

Вряд ли эта кампания была продолжительной. Хотя Фарнаку II и удалось на время захватить Пантикапей и Феодосию, Асандр все же смог одержать решительную победу. Дело в том, что узурпатора поддержали жители полисов и военно-хозяйственные поселенцы, расселенные на царских землях⁴⁷ (App., Mithr., 120, 121; Dio Cass., XLII, 9, 46, 47; Strabo, XIII, 4, 3).

Однако с этой, казалось бы, столь очевидной реконструкции не все так ясно, как может показаться на первый взгляд. Да, очевидно, что у Фарнака II к моменту его возвращения на Боспор уже не было существенной опоры в обществе. Мы судим по тому, что он сразу же направился в Таврику с целью покончить с Асандром. Следовательно, его не поддержал ни один из назначенных им ранее стратегов. Ведь, в ином случае, он наверняка попытался бы пополнить свою небольшую армию, воспользовавшись помощью какого-нибудь лояльного наместника. Полагаем, что Фарнак II мог решиться на столь авантюрный поход в стратегию Боспор только от полной безысходности.

Но куда существеннее то, что этого Митридатиды не поддержали его родственники, имевшие очевидные права на престол. Их поведение требует объяснения. К сожалению, этот момент также был упущен древними историками. Мы же, в свою очередь, предполагаем, что Митридатиды находили не только крайне рискованным, но и невыгодным вмешиваться в борьбу на стороне законного государя. В тоже время открыто выступить против него династы также не могли, так как это скомпрометировало их в глазах северопричерномоской варварской аристократии, почитавшей потомков великого врага Рима, и, вследствие этого, поддержавшей его сына. Вернее всего, боспорские Митридатиды придерживались по отношению к Асандру политики благожелательного нейтралитета.

Мы находим это обстоятельство крайне важным. Дело в том, что Фарнак II должен был обезопасить свой тыл во время похода на южный берег Понта. А сделать это он мог одним единственным образом — предоставить ключевые посты своим родственникам. Причем, если Асандру досталась стратегия Боспор, то Митридатиды должны были получить в управление восточную часть царства, в т.ч. Фанагорию и Диоскуриаду⁴⁸. Вполне возможно, что в управление им был передан и Херсонес⁴⁹. Кроме того, под их контроль могли попасть и вновь образованные административные единицы, созданные на территории варварских

⁴⁴ Мы попытаемся дать этому объяснение несколько ниже.

⁴⁵ Мир с ним с согласия диктатора заключил Домиций Кальвин (App., Mithr., 120).

⁴⁶ По мнению С.Ю. Сапрыкина, Г. Юлий Цезарь был крайне обеспокоен как самой ситуацией на Боспоре, а, точнее тем, что там произошел переворот без санкции Рима, так и тем, что элита этого северопричерноморского государства поддерживала идеи его самостоятельности (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 62).

⁴⁷ Там же. С. 61. Мы считаем это обстоятельство крайне важным и вернемся к его разбору в свое время.

⁴⁸ Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51—54.

⁴⁹ Учитываем сам факт выпуска в нем статеров и меди с монограммой имени царя (См.: Чореф М.М. Территориально-административное устройство Боспорского царства... С. 241—254; он же. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51).

племенных объединений: их монетные дворы использовали дифференты «●●» и «▲»⁵⁰. Допускаем, что именно в силу этих причин не была возрождена стратегия с центром в Горгииппии.

И, действительно, положение Фарнака II в Северо-Восточном Причерноморье было довольно устойчивым, пока «ἕως αὐτὸν Ἀσανδρὸς ἐχθρὸς ἴδιος, Ῥωμαίων οὐ σχολαζόντων, ἐξήλασε τῆς Ἀσίας» — «Асандр, его личный враг, так как римляне были заняты в иных местах, не изгнал его из Азии» (App., Mithr., 120), т.е. подчинил территории, находившиеся до того под управлением родственников этого государя. Мы не знаем, как прошла эта операция. Но, вернее всего, существенного конфликта не было. Мы судим по тому, что Асандр во время его противостояния с Фарнаком II получил помощь с Востока⁵¹. А раз Митридатиды поддержали узурпатора в столь критический для него момент, то они, безусловно, не сочли бы целесообразным оказать ему сопротивление во время отсутствия законного государя.

Так Асандр пришел к власти. Безусловно, он понимал, что гибель ставленника Рима не останется неотомщенной⁵². И, действительно, узнав о смерти Фарнака II, Г. Юлий Цезарь назначил новым царем Боспора Митридата Пергамского⁵³. По Диону Кассию, он решил наказать Асандра за то, что «ὅτι πονηρὸς ἐς τὸν φίλον ἐγένετο» — «тот оказался изменником другу» (Dio Cass., XLII, 48, 4), т.е. Фарнаку II. Но это объяснение событий представляет собой только достойный повод для вмешательства Рима в дела Боспора, допустимый для благородного сенатора — автора трактата «Ῥωμαϊκὴ ἱστορία», но не для Г. Юлия Цезаря, бывшего куда более прагматичным политиком. Вслед за С.Ю. Сапрыкиным полагаем, что диктатору было куда важнее сохранить контроль над Северным Причерноморьем, который, в свою очередь, был возможен только при наличии на царском троне в Пантикапее слабого, зависимого от Рима правителя⁵⁴. А, как мы уже понимаем, Асандр, таковым не являлся, т.к. уже проявил себя как самостоятельный политик и пользовался поддержкой местного населения.

Учитывая остроту ситуации, Г. Юлий Цезарь принял быстрое, но хорошо обдуманное, и, казалось бы, единственно верное решение⁵⁵. Действительно, Митридат Пергамский имел все основания претендовать на столь важную должность. Начнем с того, что он был опытным политиком, в свое время успешно сыгравшим на противоречиях между Гн. Помпеем Магном и Г. Юлием Цезарем⁵⁶. Так что он вполне смог бы умиротворить Боспор без пролития крови. Но куда существеннее то, что он стал другом диктатора, оказав ему неоценимую помощь во время Александрийской войны (48—47 гг. до н.э.). Так что у Г. Юлия Цезаря были все основания ему доверять самые ответственные дела. Немаловажно и то, что Митридата Пергамского, правда, безосновательно, считали сыном Митридата VI Евпатора Диониса⁵⁷. Следовательно, он мог претендовать на боспорский трон. Полагаем, что

⁵⁰ Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51—54.

⁵¹ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 61.

⁵² Там же. С. 63.

⁵³ Биография этого политического деятеля и полководца приведена в (Там же. С. 63—66).

⁵⁴ Там же. С. 62.

⁵⁵ Предполагаем, что поход Митридата Пергамского мог быть запланирован заранее. Действительно, оставлять на боспорском троне вероломного Фарнака II было бы крайне опрометчиво. Вернее всего, Г. Юлий Цезарь планировал воспользоваться взаимным ослаблением претендентов на боспорский трон, чтобы утвердить своего ставленника.

⁵⁶ Там же. С. 64.

⁵⁷ Там же. С. 63.

Г. Юлий Цезарь рассчитывал и на то, что выдвинутый им претендент сможет заручиться поддержкой Митридатидов и родственной им северопричерноморской племенной аристократии. Диктатор не мог сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что его ставленник — успешный выразитель интересов малоазийских греков⁵⁸. Так что он определенно должен был быть признан и жителями боспорских полисов.

Мы принимаем точку зрения С.Ю. Сапрыкина, допускающего, что Г. Юлий Цезарь был настолько уверен в успехе этой кампании, что заранее даровал Митридату Пергамскому стратегически важные регионы Причерноморья: раннее подконтрольные Митридату Дейотару⁵⁹. Действительно, это было бы целесообразно, т.к. диктатор планировал создать сильное Понтийское государство, пусть даже объединенное скипетром Митридатидов, но, в то же время, изначально союзное Риму, способное поддержать его в войнах с Парфией и племенным союзом гетов, возглавляемом Бурбистой (82—44 гг. до н.э.)⁶⁰.

Однако эти блестящие планы не были реализованы. Митридату Пергамскому не удалось победить Асандра. Вернее всего, ставленник Цезаря погиб уже в кон. 46 — нач. 45 г. до н.э.⁶¹ (Dio Cass., XLVII, 26, 5). Основываясь на свидетельстве Страбона, полагаем, что он все же достиг Боспора. Однако Асандр смог одержать решительную победу. При поддержке боспорян ему удалось низложить (Strabo, XIII, 4, 3), и, по-видимому, убить неудачливого завоевателя.

Очередное поражение, причем на этот раз уже крайне болезненное⁶², вряд ли могло подвигнуть официальный Рим к нормализации отношений с самозванным правителем Боспора. И, действительно, Асандр не добился от Г. Юлия Цезаря признания своих прав на престол — античные источники об этом умалчивают. Узурпатор был вынужден искать иной способ легитимации своего режима. Единственно возможным, и, в то же время самым выгодным для него шагом в этом направлении стала женитьба на Динамии — дочери Фарнака II.

Мы не знаем, когда могло произойти это событие. Однако у нас есть все основания предполагать, что оно вряд ли могло случиться до гибели Митридата Пергамского. Ведь, в ином случае, Риму не было бы смысла ставить на него как на возможного претендента на боспорский трон. Дело в том, что Динамия — законная наследница понтийских государей имела куда более очевидные права на царскую диадему. Причем только брак с нею мог укрепить положение как римского ставленника Митридата Пергамского, так и узурпатора Асандра. Но если бы Динамия уже стала к тому времени супругой последнего, то, тем самым, лишила бы затею Г. Юлия Цезаря всякой надежды на успех. Очевидно, что союз с Митридатидами сделал бы позиции Асандра несокрушимыми⁶³.

⁵⁸ Там же. С. 63—64.

⁵⁹ Там же. С. 67—68.

⁶⁰ Там же. С. 68.

⁶¹ Панов А.Р. Поход Митридата Пергамского на Боспор: проблемы интерпретации источников // НВБелГУ. 2009. № 1(56). Вып. 9. С. 15; Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 69.

⁶² Имеется ввиду крах идеи создания обновленной Понтийской державы во главе с Митридатом Пергамским.

⁶³ Основываемся на логике заключений А. Заллета (См.: Sallet A., von. S. 6), В. Ваддингтона (См.: Waddington W.H. Sur la Chronologie des Rois du Pont et du Bosphore et des Princes d'Olbia à propos d'un opuscule de M. de Sallet // RN. 1866. P. XI. P. 417; он же. Sur la Chronologie des Rois du Pont et du Bosphore et des Princes d'Olbia à propos d'un opuscule de M. de Sallet // Mélanges de numismatique. Paris, 1867. P. 112) и Ф. Фогта (См.: Voigtius W. De Asandro Bospori Rege. Kiev, 1894. P. 64), а также Н.А. Фроловой (См.: Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I: Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н.э. — 210/211 гг. н.э. М., 1997. С. 22).

К слову, аналогичным образом пытался укрепить свое положение на Боспоре и узурпатор Скрибоний, также выдававший себя за потомка Митридата VI Евпатора Диониса, правда, уже не за сына, как Митридат Пергамский, а за внука. Но его демарш не мог быть успешным — Динамия к тому времени уже самостоятельно правила государством и не нуждалась в соправителях (Dio Cass, LIV, 24, 4—5). Допускаем, что брак Асандра и Динамии был заключен вскоре после победы над Митридатом Пергамским, т.е. в 45 г. до н.э.

Вернее всего, Г. Юлий Цезарь надеялся, что боспорские династы поддержат его очередного ставленника. Однако они проявили уже вполне ожидаемую от них предусмотрительность — дождались завершения борьбы за престол и примкнули к победителю⁶⁴. Есть все основания считать, что очередной успех Асандра подвигнул Митридатидов не только смириться с его правлением, но и, выдав за него Динамию, заключить с ним долговременный союз, и, тем самым, легитимировать сформировавшийся на Боспоре режим. Полагаем, что это событие произошло на четвертый год правления Асандра. Благоприятная ситуация позволила удачливому узурпатору принять царский титул⁶⁵.

Как видим, канва событий вполне восстановима. Однако все еще остаются без ответа кардинально важные вопросы, без разрешения которых мы не можем должным образом осветить события на Боспоре этого периода. Речь идет, во-первых, об установлении даты прихода Асандра к власти, и, во-вторых, о причинах, подвигнувших его изначально принять титул архонта Боспора, известный как по сообщению псевдо-Лукиана (Ps.-Luc., Masc., 17), так и по монетам его чекана. Проблема в том, что ни античные исторические труды, ни эпиграфические памятники не содержат искомой информации. Зато она вполне может быть получена в результате изучения нумизматического материала. Перейдем к монетам Асандра архонтского чекана.

Первым делом обратимся к трудам нумизматов—античников. Сразу же заметим, что у современных исследователей, изучающих монетное дело Асандра, нет единой точки зрения ни по одному из этих вопросов. Так, В.А. Анохин, учитывая факт находки статера Динамией⁶⁶, выпущенного в 277 г. б.э. (21/20 гг. н.э.), полагает, что этот государь правил Боспором с 50/49 по 22/21 гг. до н.э.⁶⁷ Примечательно, что в своей последней аналитической работе по монетному делу Боспора, вышедшей в свет в 1999 г.⁶⁸, исследователь попытался по-новому обосновал свою датировку правления этого государя. Он допустил, что Фарнак II, отправляясь в поход на Понт, назначил Асандра архонтом с правом чеканки золотой

⁶⁴ Полагаем, что Митридатиды поддержали Асандра в т.ч. и потому, что у Фарнака II не было сыновей. Им был нужен правитель — консорт.

⁶⁵ Основанием для принятия Асандром царского титула мог быть только брак с Динамией (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 74).

⁶⁶ Основываясь на материалах, собранных С.Ю. Сапрыкиным (Там же. С. 97—98), полагаем, что последней четко фиксируемой датой в жизни этой государыни является именно 12 г. до н.э., когда она, в результате развода с Полемоном I, лишилась монопольных прав на боспорский трон. В дальнейшем она правила только восточной частью своего государства (См.: Чореф М.М. Династическая история Боспора рубежа н.э. по данным нумизматики // *Stratum plus*. 2013. № 6. С. 127—156; *он же*. Звездовидные надчеканки на меди Асандра как исторический источник // *Классическая и византийская традиция. Материалы VI международной научной конференции молодых ученых*. Белгород, 2012. С. 86—91; *он же*. «Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э // *НВБелГУ*. 2013. № 8 (151). Вып. 26. С. 24—29).

⁶⁷ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 77—78.

⁶⁸ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского.

монеты⁶⁹. Развивая эту мысль, ученый предположил, что на Боспоре наблюдалось «сосуществование царской власти с архонтской»⁷⁰. По логике исследователя, правление Асандра как архонта Боспора началось с санкции Фарнака II, не только разрешившему своему протезе чеканить золотую монету, но и позволившего датировать ее новой эрой, введенной в память об этом назначении⁷¹.

Мы находим этот вывод крайне интересным. Ведь, по логике уважаемого исследователя, в первый год правления Асандра должна была пройти масштабная эмиссия статеров. Точнее, ученый предположил, что в тот период времени в обращение поступили золотые монеты, изображения которых приведены на рис. 1,1—2,9—11. А для их производства было задействовано пять пар штемпелей аверса и реверса. При этом он основывался исключительно на наличии весьма небрежного обозначения даты, размещенного на реверсе этих монет. Его не смутили ни очевидные различия в манере изображения правителя на лицевых и фигуры Ники и проры под ней на оборотных сторонах, ни присутствие или отсутствие дифферентов, известных на этих золотых⁷² (рис. 1,1—2), ни сам факт того, что в последующие годы архонтата Асандра эмиссия золота значительно сократилась, так как было задействовано всего шесть штемпелей аверса и два реверса. Мало того, развивая свой вывод, В.А. Анохин отверг возможность чеканки статеров в четвертый год этого архонтата. По его мнению, Асандр к тому времени уже был провозглашен царем⁷³.

Сразу же заметим, что точка зрения В.А. Анохина не является общепринятой. Так, Н.А. Фролова полагает, что периоды архонтата и царствования Асандра пришлись на 49/48—21/20 гг. до н.э.⁷⁴ Она не разделяет точку зрения своего оппонента и по поводу трактовки обозначения даты на статерах архонтской чеканки, уверенно выделяя такие монеты четырех годов эмиссии⁷⁵.

Считаем своим долгом заметить, что Н.А. Фролова в ходе многолетнего изучения монетного дела Асандра составила наиболее полный каталог золота и меди чекана этого правителя. Ее фундаментальные труды⁷⁶ не только подняли нумизматику Боспора на новую

⁶⁹ Там же. С. 119.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. Мы, в свою очередь, заметим, что выявление монет Фарнака II, чеканенных общиной Пантикапея (См.: *Чореф М.М.* «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. С. 51—52), убедительно опровергает предположение уважаемого исследователя. Кроме того, полагаем, что у нас нет оснований допускать возможность появления в боспорском обращении золотой монеты, битой в честь наместника государя, но без какого-либо упоминания о нем. Причем, в данном случае, не следовало бы ссылаться на отсутствие монет Махара, по мнению В.А. Анохина, управлявшего Боспором в качестве царя (См.: *Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. С. 119). Дело в том, что монеты, выпущенные в память об утверждении этого царевича наместником Боспора были выявлены в результате прочтения его монограммы (См.: *Чореф М.М.* Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. С. 105—112).

⁷² Мы считаем это обстоятельство крайне важным и обратимся к нему в свое время.

⁷³ *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. С. 78; *он же.* История Боспора Киммерийского. С. 119, прим. 1.

⁷⁴ *Фролова Н.А.* Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.) // Нумизматический сборник. Ч. 14. Нумизматика в Историческом музее. Труды ГИМ. Вып. 115. М., 2001. С. 17—18; *она же.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 14—15, 22—23.

⁷⁵ *Фролова Н.А.* Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18—19; *она же.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 22—23.

⁷⁶ *Фролова Н.А.* Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея (от античности до Византии). М., 2010; *она же.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I; *она же.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. II: Монетное дело Боспора 211—341/342 гг. н.э. М., 1997; *она же.* Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosphoros (Mitte 6. — Anfang 4. Jh. v.

высоту, но и позволили современным ученым выработать теории, как нельзя лучше объясняющие ситуацию в Северном Причерноморье в эпоху Античности, в частности, во время архонтата и царствования Асандра.

В свою очередь С.Ю. Сапрыкин, развивая выводы своих предшественников, провел исследование, блестящее как по уровню изложения и обоснования тезисов, так по объему и глубине изучения привлеченного материала⁷⁷ и пришел к выводу, что Асандр мог восстать против Фарнака II только в 47 г. до н.э. Причем, по мнению С.Ю. Сапрыкина, чеканить золотые монеты он мог решиться не ранее 44 г. до н.э.⁷⁸ Именно этим годом ученый и датирует начало правления Асандра⁷⁹, завершившееся, по его мнению, в 17/16 гг. до н.э. Крайне важно и то, что С.Ю. Сапрыкин поднимает вопрос о возможности эмиссии боспорского золота без санкции римских властей, упущенный его оппонентами⁸⁰, и дает на него ответ, доказывая, что статеры архонта Асандра могли поступить в обращение в период Гражданской войны 44—42 гг. до н.э.⁸¹ По мнению уважаемого исследователя, это обстоятельство объясняет затянувшуюся легитимацию режима Асандра, выразившуюся в столь длительной задержке в принятии им царского титула. Ведь его коронация могла стать возможной только с санкции победивших в войне триумвиров. Считаю, что С.Ю. Сапрыкин выработал целостную и логичную картину правления Асандра, полученную, что немаловажно, с привлечением нумизматических данных.

Как видим, В.А. Анохин, Н.А. Фролова и С.Ю. Сапрыкин по интересующим нас вопросам придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. Не ставя перед собой цели разрешить эти противоречия, попробуем вынести на научное обсуждение некоторые соображения, обсуждение которых, как нам кажется, позволят несколько подробнее осветить как слабоизученные моменты биографии Асандра, так и ситуацию в Северном Причерноморье во время его правления, и, вследствие этого, приблизиться к разрешению проблем истории Боспорского государства втор. пол. I в. до н.э. Основываясь на идеях В.А. Анохина, Н.А. Фроловой и С.Ю. Сапрыкина, обратим внимание на монеты его чекана, ставшие объектом их исследований.

Начнем с того, что в настоящее время общепринято считать, что этот государь чеканил только золотые и медные монеты. Однако итальянские ученые В.Н. Скотти⁸² и Д. Сестини⁸³, изучавшие денежное дело античных государств еще на заре становления нумизматики как науки, издали серебро его царского чекана. Мы же, в свою очередь, заметим, что заинтересовавшие их монеты, по-видимому, представляли собой отливки со

Chr.); она же. Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. München, 2004. Упомянем также и фундаментальный «Корпус боспорских кладов античных монет», написанный ею в соавторстве с М.Г. Абрамзоном (См.: Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Симферополь—Керчь, 2007–2008. Т. 1), а также крайне ценную работу «Клады античных монет на Юге России» (См.: Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). М., 2002).

⁷⁷ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 57—72.

⁷⁸ Там же. С. 71—72.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Scotti V.N. Della Rarità delle medaglie antiche di tutte le forme e di tutti i metallici divise in tre classi. Firenze, 1809. P. 34.

⁸³ Sestini D. Descrizione delle medaglie antiche greche del Museo Hedervariano Dal Bosforo Cimmerio Fino All'Armenia Romana. Firenze, 1828. Part. P. 2, № 2, 3, Tab. XV, 13, 14.

статеров, изготовленные современниками уважаемых исследователей. Чтобы совершенно в этом убедиться, рекомендуем обратить внимание на наличие весьма заметных следов литников на гипотетическом серебре Асандра, изданном Д. Сестини⁸⁴. В любом случае, сам факт неизвестности подобных выпусков ученым второй половины XIX—XX вв. заставляет нас взять под сомнение свидетельства уважаемых итальянских исследователей. Учитывая это обстоятельство, перейдем к хорошо известным и, безусловно, подлинным монетам чекана этого государя. Начнем со статеров⁸⁵ периода его архонтата (рис. 1).

Как хорошо видно, на аверсе этих золотых отгискивали изображение мужчины в профиль, развернутое вправо (рис. 1). О его статусе судить довольно сложно. Заметим только то, что раз у него отсутствует диадема, то он не являлся царем. В тоже время этот мужчина не является божеством, так как общая, каноническая стилистика его изображений не просматривается. Но, похоже, что живописали все же одного и того же человека. У него высокий лоб, прямой нос, сжатые губы и волевой подбородок. Примечательно разве что различия в длине волос, и, в частности, в прическах. Так, обратим внимание на изображения на рис. 1,1—5, рис. 1,6—8 и рис. 1,9—11. На первых пяти и на трех последних золотых он коротко подстрижен, хотя и с разными укладками. А на рис. 1,6—8 у него длинные, красиво причесанные волосы.

Полагаем, что это обстоятельство нуждается в обстоятельном объяснении. И мы приведем его в свое время. Пока же заметим, что, судя по прическам, он определено не мог быть римлянином — во время Асандра у них не было моды на длинные волосы⁸⁶. Так что у нас есть все основания, вслед за Н.А. Фроловой⁸⁷, считать, что на монетах Асандра изображали самого боспорского правителя.

Чтобы совершенно убедиться в верности этого заключения, обратим внимание на его архонтскую медь⁸⁸ (рис. 2). Да, на аверсе монет отгискивали хорошо узнаваемые изображения божеств: Аполлона на оболах и Ники на тетрахаках, но, что примечательно, и

⁸⁴ Ibid. Tab. XV,14.

⁸⁵ Приведены изображения, опубликованные В.А. Анохиным (См.: В.А. Анохин. Античные монеты Северного Причерноморья. С. 188—189, № 1312—1315), В.Ф. Гайдукевичем (См.: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. Табл. III,55), Д. Макдональдом (См.: MacDonald D. An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosphorus // Classical Numismatic Studies. Lancaster, 2005. P. 50), а также размещенные на сайте Bosporan_Kingdom.Com (См.: Паспорт монеты: 221-4455-1 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/221-4455/1.html>; Монета 221-4454-2 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/221-4454/2.html>; Монета 221-4454-4 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/221-4454/4.html>; Монета 222-4453-1 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/222-4453/1.html>; Монета 222-4453-2 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/222-4453/2.html>).

⁸⁶ Античная скульптура из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина... С. 62—179; Лосева Н.М. Римский скульптурный портрет раннеимператорского времени (30 г. до н.э. — 68 г. н.э.) — в кн. Битова Н.Н., Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Римский скульптурный портрет. М., 1975. С. 29—31, илл. 31—36; Fejfer J. Roman Portraits in Context. Berlin, 2008. Vol. 2; Frel J. Roman Portraits. Los Angeles, 1981; Strong A. Roman sculpture from Augustus to Constantine. London — New York, 1907. Vol. 1.

⁸⁷ Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18—19, табл. I,1—4; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 165—167, табл. Ia,1—4.

⁸⁸ Изображения этих монет были размещены на сайте Bosporan_Kingdom.Com (См.: Паспорт монеты: 224-3093-7 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/224-3093/7.html>; Паспорт монеты: 224-3093-2 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/224-3093/2.html>; Паспорт монеты: 224-3093-33 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/224-3093/33.html>; Паспорт монеты: 225-3116-20 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/225-3116/20.html>; Паспорт монеты: 225-3116-21 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/225-3116/21.html>).

им придавали черты лица правящего государя. Добавим, что этот, уже вполне узнаваемый, правда, идеализированный профиль⁸⁹, был позже размещен и на статерах царского чекана⁹⁰.

Полагаем, что медь Асандра не столь примечательна, как его золото. Дело в том, что очевидные простота и примитивность оформления разменных монет этого государя не позволяет считать их ценными историческими источниками⁹¹. Да, их массово перечеканивали из меди прежней эмиссии, причем делали это весьма небрежно. Судим по тому, что на таких монетах часто сохранялись прежние изображения и надписи. Это говорит как о спешности, так и о массовости их выпуска. В свою очередь, последнее обстоятельство убедительно свидетельствует о попытке государя унифицировать состав денежного обращения в подвластном ему регионе. Причем сама объемность его медного чекана говорит о том, что операция проводилась довольно долго. Допускаем, что она позволила профинансировать военные расходы. Заметим также то, что медь Асандра, как и его золото, служили средствами пропаганды режима — на их реверсе оттискивали проору, перед которой помещали трезубец Нептуна (рис. 2).

Учитывая это обстоятельство, вернемся к изучению статеров архонтского чекана. Дело в том, что мы пока еще не проанализировали наличие на аверсе этих монет знаковых дифференгов, расположенных правее и ниже головы мужчины. Так, на лицевых сторонах статеров, фотографии которых приведены на рис. 1,1—2, различимы слабо изогнутые линии, сужающиеся по краям и утолщенные к центру. Речь идет о символе «♣». Полагаем, что это изображения рыбы, вполне возможно — дельфина. В тоже время на аверсе золотых, фотографии которых приведены на рис. 1,3—5, виден знак «♣» — суковатая палица, узнаваемая как по форме, так и по наличию выступов, обозначенных точками. На прочих статерах архонта Асандра (рис. 1,6—11) подобных обозначений нет⁹². Основываясь на результатах изучения подобных изображений на боспорских статерах III—IV вв.⁹³, полагаем, что «♣» и «♣» могли быть метками монетных дворов.

⁸⁹ Основываясь на логике С.Ю. Сапрыкина, полагаем, что на аверсе золотых монет Фарнака II изображали государя в облике Мена-Фарнака. Дело в том, что это божество, к слову, одно из самых почитаемых в Восточной Анатолии, считалось носителем счастья, а также царского и божественного величия. О значимости его культа говорит присяга, приносимая понтийскими царями в святилище этого божества в Америке: они клялись счастьем Мена-Фарнака (См.: Сапрыкин С.Ю. Религии и культы Понта эллинистического и римского времени. М.—Тула, 2009. С. 147). Заметим, что это божество изображали внешне невозмутимым, царственным, с пышной прической (Там же. Рис. 56). Учтем и то, что понтийских царей обожествляли и героизировали (Там же. С. 266—317). Развивая это положение, допускаем, что и на монетах царя Асандра изображали Мена-Фарнака, которому придавали черты правящего государя.

⁹⁰ Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18—27, табл. I, II, III,1—4; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 165—174, табл. Ia, IIa, IIIa, 1—4.

⁹¹ Эти монеты наилучшим образом изучены и описаны Н.А. Фроловой (См.: Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 30—41, табл. IV—VIa; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 175, табл. IIIa, 11a, 11б).

⁹² Полагаем, что наличие и отсутствие подобных обозначений не может быть случайным. Наши соображения по этому поводу будут приведены ниже.

⁹³ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // РАЕ. 2014. № 4. С. 329—371; он же. «Non multa, sed multum», или дифференцы на монетах боспорского царства периода «скифских войн», как исторический источник // Stratum plus. 2012. № 4. С. 171—200.

Сразу же заметим, что у нас пока нет данных, позволивших бы определить причину появления или исчезновения дифферентов на аверсе статеров архонта Асандра, а также объяснить изменения в прическах. Поэтому перейдем к изучению реверса этих монет.

Основными элементами его оформления являются: фигура шагающей влево Ники и прора под ней. Справа и слева от этой композиции выбита трехстрочная надпись:

ΑΡΧΟΝΤΟΣ	ἄρχοντος	<i>Архонта</i>
ΑΣΑΝΔΡΟΥ	Ἀσάνδρου	<i>Асандра</i>
ΒΟΣΠΟΡΟΥ	Βοσπόρου	<i>Боспорского</i>

Сразу же заметим, что считаем крайне важным сам факт ее наличия. Дело в том, что в этой легенде содержится явное указание на пределы компетенции Асандра — он официально управлял только стратегией Боспор.

Полагаем, что это обстоятельство заслуживает тщательного истолкования. Так как нам не известны какие-либо гипотезы на этот счет, допустим, что на Боспоре во втор. пол. I в. до н.э. сложилась ситуация, приведшая к возвращению к титулатуре первых Спартокидов — архонтов Боспора⁹⁴. В дальнейшем титулатура этих династов отразила расширение их государства, что, собственно, мы наблюдаем и на золоте Асандра, ставшего царем, и, вследствие этого, отказавшегося от уточнения зоны своей компетенции. Следовательно, в период архонтата он управлял только стратегией Боспор, что, заметим, не противоречит гипотезе о подконтрольности Митридатам прочих территорий одноименного северопонтийского царства.

Но, с нашей точки зрения, куда интереснее следующее обстоятельство. Дело в том, что все эти монеты датированы. Так, левее головы Ники размещена лигатура «Ϻ»⁹⁵, в которой следует видеть «ΕΤ» — сокращение слова «έτους» — «год», а правее ее различимы буквенные указание на год выпуска: от «Α» до «Δ» (рис. 1). Так что не составляет проблемы определить время выпуска того или иного статера архонта Асандра.

Перейдем к изучению изображений и надписей реверса. Начнем с того, что буквенные обозначения даты выпуска на статерах первого года правления Асандра (рис. 1, 1—2) были выполнены тем же почерком, что и надпись «ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ». Заметно, что у мастера хорошо получались горизонтальные и вертикальные линии, а также окружности большого диаметра. Так, мастеру удалось безупречно передать символ «Α» в «ΑΡΧΟΝΤΟΣ», а также буквы «Δ», «Ε», «Ν», «Ο», «Π», «Σ», «Τ», «Υ», «Φ» и «Χ» в «ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ». Он прорезал их четко и уверенно. А вот короткие соединительные черты и небольшие кружки у него выходили крайне невыразительными, можно даже сказать — небрежными. Заметно, что у него возникли проблемы при размещении букв «Α» в имени правителя на монетах, изображенных на рис. 1, 1, 2. Они получились у него со слабовыраженной горизонтальной составляющей⁹⁶, что весьма контрастирует с уверенными, глубоко прорезанными наклонными гасами. В тоже время «Β» и «Ρ» вышли неординарно угловатыми. Но это вполне объяснимо. Дело в том, что резчику не удавалось передать короткие линии или кружки малого диаметра. Причем последние, как,

⁹⁴ Речь идет об основателе династии Спартоке I (438—433 гг. до н.э.), а также о его ближайших преемниках: Сатире I (433—389 гг. до н.э.), Селевке Боспорском (433—429 гг. до н.э.) и Левконе I (389—349 гг. до н.э.).

⁹⁵ На статере третьего года эмиссии она приведена ретроградно — как «Ϻ» (См.: Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18—19, табл. I, 3; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 166, табл. Ia, 3).

⁹⁶ Вернемся к этому обстоятельству при изучении монограмм.

впрочем, и «О», у него всегда выходили угловатыми или же со слабовыраженными горизонтальными линиями. Учитывая свои недочеты, мастер старался как можно более тщательно прорезать отдельно стоящую «А» — обозначение даты выпуска. В результате она у него получилась на удивление изящной — со слегка изогнутыми четко прочерченными наклонными гастами и тонкой, со слабо заметной горизонтальной линией, размещенной, что немаловажно, значительно выше нижних точек этой буквы.

Кроме того, статеры первого года эмиссии также примечательны еще и тем, что мастер в слове «ΒΟΣΠΟΡΟΥ» счел возможным разместить не стандартную «Σ», а ее лунарную форму «С». Причем в прочих словах легенды: «ΑΡΧΟΝΤΟΣ» и «ΑΣΑΝΔΡΟΥ», — он использовал стандартное написание этой буквы (рис. 1,1,2).

На золотых архонта Асандра, выпущенных во второй, третий и четвертый годы его правления, также были размещены вполне узнаваемые символные обозначения даты выпуска: «В» (рис. 1,3—5), «Г» (рис. 1,6—8) и «Δ» (рис. 1,9—11). Первая из них получилась с непропорционально крупной верхней составляющей, сформованной в результате сочленения полукруга большого диаметра и прямой линии. Зато нижняя часть этого символа вышла непропорционально мелкой — мастер передал ее с помощью небольшого прямоугольного треугольника (рис. 1,3,4). Как помним, столь простые фигуры, пусть даже и малых размеров, у него выходили довольно неплохо.

Но у нас все же есть основания оправдать нашего мастера. Дело в том, что ему пришлось размещать эту букву столь сложной конфигурации на относительно небольшом участке монетного поля между крыльями Ники и пальмовой ветвью, которую она держит в левой руке, что, как мы понимаем, было крайне затруднительно. И, действительно, в слове «ΒΟΣΠΟΡΟΥ» этот символ был передан вполне стандартно. Только на монете, изображенной на рис. 1,5, резчику удалось передать это обозначение даты выпуска верно, без следов какой-либо стилизации. Похоже, что ко времени ее выпуска он уже выработал необходимые навыки для выполнения подобного рода операций⁹⁷.

Так, символное обозначение даты выпуска «Г», в свою очередь, получилось у него уже вполне ординарным. Примечательно, разве что, только расположение буквы. Так как для нее между крыльями Ники и лавровой ветвью не оставалось места, то мастер был вынужден разместить ее над словом «ΑΡΧΟΝΤΟΣ» (рис. 1,6—8). При этом он сделал все возможное, чтобы она не выглядела как первая буква титула правителя. С его легкой руки «Г» смотрится как продолжение пальмовой ветви.

Полагаем, что та же проблема побудила его заново сформировать аббревиатуру «Ϛ». На реверсе статеров третьего года эмиссии она приведена в виде «Ϛ». Но, тем не менее, она вполне узнаваема. Сама же идея ее перекомпоновки свидетельствует о профессиональности и очевидной опытности нашего мастера.

Столь же проста и «Δ» (рис. 1,9—12). Заметим только, что в формовке этой буквы сказались особенности почерка нашего мастера. Хорошо видно, что соединительная линия в ее нижней части не является прямой — судим по уровню, заметно повышающемуся вправо. Определенно напрашивается аналогия с передачей «А» на монетах первого года эмиссии⁹⁸ (рис. 1,1,2). Только отметим, что даже подчеркнутые выше особенности размещения горизонтальной составляющей «Δ» отнюдь не препятствуют верной атрибуции этого символа — она проходит в нижней его части, причем начинается в нижней точке левой гасты. Так что у нас есть все основания не считать ее «А».

⁹⁷ Основываясь на этом, предполагаем, что ее можно отнести к финальной эмиссии этого года.

⁹⁸ Что, собственно, и ввело в заблуждение В.А. Анохина.

Попытаемся оценить полученные результаты. Судя по довольно грубой работе, резчик штемпелей изначально не был профессионалом. В силу этого обстоятельства он также не был знаком с мастером, работавшим при Фарнаке II. Мы судим по тому, что у резчиков прослеживаются различия в манере передачи символов. Заметно, что у них получались разные по конфигурации символы: «А», «В», «Δ», «Е», «Р», «Σ», «Υ» и «Χ». Собственно, у них разные почерки. Причем если у резчика надписей времен Асандра были очевидные способности к такой работе: зоркий глаз, твердая рука и чувство ритма, то эти качества не наблюдались у монетчика Фарнака II, размещавшего легенды весьма небрежно, скажем точнее — неумело⁹⁹. Кроме того, ему не удавалось передать элементы символов с одного захода. Судя по известным экземплярам, он помечал буквы тонким резцом, потом пробивал точки, часто смещенные в сторону от первоначальной разбивки, а потом соединял неровными линиями¹⁰⁰. А резчик времен Асандра формовал буквы в один заход, без предварительной разметки, причем довольно аккуратно. Да, он проставлял точки, но отнюдь не для того, чтобы очертить контуры букв. Мы судим по тому, что в конфигурации ряда символов они не прослеживаются. Так, в первый год эмиссии они не были заметны в символах: «Т», «Ф», а также в лунарных «Е» и «С», а также «О» в «ΑΡΧΟΝΤΟΣ» (рис. 1,1,2). Впрочем, точки входят в конфигурацию букв: «А», «В», «Δ», «N», «O» в словах «ΑΣΑΝΔΡΟΥ» и «ΒΟΣΠΟΡΟΥ», «Π», «Σ», «Χ» и «Υ». Однако заметно, что их прорезали уже по линиям букв, похоже, с целью предания им большей рельефности.

Учтем и то, что в легендах монет последующих лет архонтата Асандра точки обязательно присутствуют (рис. 1,3—11). Увязываем их появление с ростом мастерства резчика штемпелей, выразившейся, в частности, в появлении навыков компоновки надписей. Однако заметно, что точки проставлялись уже после размещения легенд. В них видим особенность почерка монетного мастера.

Обратим теперь внимание на изображения Ники. Хорошо заметно, что они угловаты и, можно даже сказать, примитивны. Однако их стилистика отнюдь не едина. Так, в первый год эмиссии были выбиты монеты с фигурой этого божества, примечательной неестественностью вывернутых рук и ног, а также наличием неестественно переданного пучка волос на затылке (рис. 1,1,2), весьма похожего на шляпу. Однако это не самостоятельная разработка боспорского резчика, а неумелая копия хорошо известного изображения Ники, размещаемого на статерах и их фракциях чекана Александра III Македонского (Великого) и его ближайших преемников: разворот фигуры, стилистика трактовки движения, а также подпоясанного хитона¹⁰¹.

Во второй год чеканки статеров Асандра в обращение поступили монеты с куда более художественным изображением на реверсе (рис. 1,3—5). Фигура Ники на них хоть и стилизованная — судим по схематической передаче лица, а также угловатой прическе, но, в то же время, вполне реалистичная. Так, у божества заметна талия и анатомически верно переданы конечности. Примечательно и то, что у Ники появился столь явный атрибут победы, как пальмовая ветвь, переданная весьма высокохудожественно. Допускаем, что прообразом для нее послужила не менее популярное изображение божества — т.н. Ника

⁹⁹ Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. Рис. 1, 2, 3, 4, 5.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Price M.J. Coinage in Name of Alexander Great. 1991. Vol. 2: Concordances, indexes and plates. I—XVII, L4, L4A, L10, L30.

Самофракийская¹⁰² (рис. 3,1). В таком случае становится понятным и наличие проры, являвшейся постаментом для статуи этого божества.

Мы не можем обойти вниманием и то, что в тот же период времени изображение Ники с поднятыми крыльями появилось и на римских монетах. Речь идет о денариях Г. Юлия Цезаря и Августа¹⁰³ (рис. 3, 2—5). Но божество на них размещали не над пророй, а над глобусом. И это вполне ожидаемо — сказало стремление Рима к мировому господству.

Допускаем, что при Асандре в Пантикапее была воздвигнута статуя Ники, являвшаяся копией изображения этого божества, воздвигнутого на о. Самофракия. И его появление на боспорских монетах было столь же ожидаемо, что и Артемиды на монетах Херсонеса в I—III вв. н.э.¹⁰⁴ Так что не удивительно, что в этой же стилистике изображали Нику и в последующие годы архонтской и царской эмиссии Асандра (рис. 1,6—11), и что она появилась на золоте Митридата VIII¹⁰⁵ (39—42 гг. н.э.), на боспорской меди Нерона¹⁰⁶ (54—68 гг. н.э.), Рескупорида I¹⁰⁷ (69—91/92 гг. н.э.) и Савромата I¹⁰⁸ (93/94—123/124 гг. н.э.). Складывается впечатление, что ее воздвигли при Асандре, причем во второй год его архонтата. Размещал же изображение этой статуи на монетах узурпатора один и тот же резчик штемпелей. Он постепенно усовершенствовал свои навыки. В конце концов, создал настоящие шедевры — фигуры божества на монетах четвертого года выпуска (рис. 1,9—11).

Перейдем к изучению дифферентов. Хорошо заметно, что на всех рассматриваемых монетах левее и ниже пояса Ники были оттиснуты монограммы. Так, на монетах, которые мы вслед за Н.А. Фроловой датировем первым годом архонтата Асандра (рис. 1,1,2), различимы лигатура «ΛΓ» (рис. 1,1) или «Λт» (рис. 1,2). В любом случае, под ними размещен символ «Ф» (рис. 1,1,2).

Сразу же заметим, что в настоящее время нет единого мнения по поводу дешифровки аббревиатур «ΛΓ» и «Λт». Так, В.А. Анохин изначально не высказал по этому поводу никаких соображений¹⁰⁹. Ученый ограничился предположением, что при архонте Асандре на статерах размещали аббревиатуры имен лиц, финансировавших денежную миссию¹¹⁰. Позже, в своей последней монографии «Античные монеты Северного Причерноморья», он счел необходимым вернуться к этому вопросу. Нумизмат допустил, что на статерах первого года

¹⁰² Изображение приведено на сайте Jeforel.Blogspot.Ru (См.: Ника Самофракийская [Электронный ресурс] // http://jeforel.blogspot.ru/2011/01/blog-post_24.html).

¹⁰³ Фотографии этих монет размещены в базе данных нумизматических аукционов Acsearch.Info (См.: Numismatica Ars Classica NAC AG. Auction 70. Lot 200 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=1588637>; UBS Gold & Numismatics. Auction 78. Lot 1111 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=498506>; UBS Gold & Numismatics. Auction 78. Lot 1216 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=498611>; UBS Gold & Numismatics. Auction 78. Lot 1226 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=498621>).

¹⁰⁴ Чореф М.М. Изображения императоров династии Юлиев–Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана // МАИАСК. 2010. Вып. 2. С. 76—120.

¹⁰⁵ Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. Табл. XVII, 20—25.

¹⁰⁶ Там же. Табл. XXVIII, 2—10.

¹⁰⁷ Там же. Табл. XXXI, 16, 17, XXXI, 1—3, XXXIII, 9—18, XXXV, 12—15.

¹⁰⁸ Там же. Табл. XL, 7, XLI, 1, 6, 7, 14, 15. XLIII, 1, 17, 18, XLIV, 1—4, 7, 17, XLV, 1, 2, 14, 16—19, XLVI, 2, XLVII, 17, XLIX, 11—13, L, 16—19.

¹⁰⁹ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. С. 119; *он же*. Монетное дело Боспора. С. 79.

¹¹⁰ Там же.

архонтата Асандра была оттиснута монограмма «ΑΤ»¹¹¹. В свою очередь Н.А. Фролова сочла необходимым разобрать эти обозначения. Она предположила, что монограммы «ΑΤ» и «ΑΤ» состоят из символов «В» и «Т»¹¹². Однако подобная дешифровка не позволила ей истолковать эти аббревиатуры. Действительно, трудно расшифровать лигатуру, составленную из одних согласных. В результате исследователь не объяснила причину их появления.

Сразу же заметим, что мы не ставим перед собой задачу опровергнуть выводы уважаемых исследователей. Заметим только, что монограммы можно разобрать по-иному. Так, у нас нет оснований согласиться с тем, что в них следует видеть сочетание «В» и «Т». Начнем с того, что в лигатуре «ΑΤ» можно разобрать «Α», горизонтальная гаста которой из-за дефицита места передана скошенной линией. Α, как помним, у резчика штемпелей в первый год его работы были определенные сложности с ее передачей. По-видимому, она должна была выглядеть как «Λ». К верхней ее части крепится вполне узнаваемая «Ρ». Α правее их размещена вполне очевидная «Τ». Так что у нас есть все основания согласиться с мнением В.А. Анохина, допустившего, что на монетах первого года правления Асандра выбивали лигатуру «ΑΤ».

Правда, нам могут возразить, заметив, что на статерах этого же года эмиссии также оттискивали аббревиатуру «ΑΤ», на первый взгляд, действительно, весьма несхожую по конфигурации с лигатурой «ΑΤ». Но мы, в таком случае, заметим, что, во-первых, основным символом обеих монограмм является все та же «Α». Во-вторых, размещение «Ρ» в продлении правой или левой гаст вышеуказанного символа не может служить основанием для иной расшифровки монограммы. А что касается «Τ», то она, в любом случае, присутствует. Ну и, наконец, сжатая форма аббревиатуры «ΑΤ» вполне может быть объяснена очевидным дефицитом места для ее размещения и низким уровнем профессионального мастерства резчика штемпеля в первый год его работы.

Допустим, что наши рассуждения верны. В таком случае, у нас основания видеть в «ΑΤ» и «ΑΤ» сокращения, состоящие из «Α», «Ρ» и «Τ». Основываясь на результатах исследования грекоязычных монограмм, проведенного Н.А. Фроловой и А.Г. Абрамзоном¹¹³, в частности, основываясь на их разборе лигатуры «Α»¹¹⁴, полагаем, что в заинтересовавших нас лигатурах могла быть зашифрована следующая фраза: «ἀρχωντος Τ...» — «архонт Т».

Но кем же был этот магистрат? Заметим, что в структуру полисной иерархии, характерной для всего эллинского мира, обязательно входил πρῶτος ἀρχων — «первый архонт»¹¹⁵. Он возглавлял самоуправление и являлся эпонимом. Следовательно, упоминание его вполне ожидаемо и на монетах. Как помним, правители Боспора из династии

¹¹¹ Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. С. 188—189, № 1312, 1313. Первая из этих монет (Там же. № 1312) датирована Н.А. Фроловой четвертым годом правления Асандра (См.: Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 19, табл. I,4; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 166—167, табл. Ia,4).

¹¹² Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18, табл. I,1; она же. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 165, табл. Ia,1.

¹¹³ Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М., 2005.

¹¹⁴ Там же. С. 221.

¹¹⁵ Как справедливо заключил В.В. Латышев, в аббревиатуре «ΑΤ» следует видеть сокращение фразы πρῶτος ἀρχων — «первый архонт» (См.: Латышев В.В. Исследование об истории и государственном строе города Ольвии // ЖМНП. 1887. Ч. ССXLIX. Январь. С. 117, 267).

Спартокидов также именовали себя архонтами¹¹⁶. Однако уже в первой половине I в. до н.э. на Боспоре наметился переход от тирании к эллинистической монархии ирано-каппадокийского типа¹¹⁷. В результате титулатура правителей изменилась. Судя по надписям (КБН 30—72), они перестали претендовать на выборные полисные должности, в т.ч. и на архонтские. Эти магистратуры получили доверенные лица басилевсов. Полагаем, что один из них стал первым архонтом в 245 г. б.э., и ему было доверено управление Пантикапеем на время отсутствия Фарнака II, в результате чего на монетах появилась монограмма «Α», в которой следует видеть «πρῶτος ἀρχὼν Χα...» — «первый архонт Ха...», а второй, с инициалом «Γ», получил такую же должность при Асандре. Вполне возможно, что он мог быть главой городского самоуправления, т.к. сам Асандр титуловался тогда архонтом Боспора.

Попытаемся теперь объяснить наличие на реверсе этих монет аббревиатуры «Φ». Сразу же заметим, что ее появление не могло быть вызвано желанием указать дату выпуска — она и так присутствует. Да и вероятность появления на монете Асандра столь большого числа, как «Φ» (500) — крайне маловероятна. Также этот символ не может быть истолкован как метка денежного двора — такая стратегия нам не известна¹¹⁸. Остается только предположить, что «Φ» проставляли как метку чиновника, от имени Асандра контролировавшего монетное производство. Само же наличие этого обозначения свидетельствует о напряженной ситуации, сложившейся в Пантикапее в первый год правления узурпатора.

Безусловно, присутствие на монете монограмм как полисного магистрата, так и царского чиновника не может быть случайным. Полагаем, что оно убедительно свидетельствует как о паритете сил, сложившемся в Пантикапее в результате восстания против Фарнака II, так и об активном участии городских властей в заговоре Асандра. Допускаем, что заинтересовавшие нас статеры можно считать совместными выпусками узурпатора и полисных властей.

Во второй год правления Асандра в обращение поступили золотые монеты, выбитые иным штемпелем оборотной стороны (рис. 1,3—5). На них под венком в правой руке Ники была размещена весьма примечательная монограмма, к сожалению, переданная крайне небрежно и разрушившаяся в процессе использования штампа. Так, на статере, изображенном на рис. 1,5, эта аббревиатура уже не просматривается, а участок рабочей поверхности штемпеля, на котором она была расположена, был тщательно подрезан. Весьма возможно, что изначально на этом месте была размещена «ΑΓ» или «ΑΤ». Однако в результате правки этот участок поверхности стал крайне неровным, так что нанесенная на него аббревиатура читается с трудом. Так, верхний ее символ, судя по просматриваемым наклонным гастам и отсутствию следов соединительной линии между ними, вернее всего —

¹¹⁶ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue bearbeitung. Fünfter halbband. Barbarus – Campanus / herausgegeben G. Wisowa. Stuttgart. 1897. S. 761—762.

¹¹⁷ Сапрыкин С.Ю. О хронологических границах эпохи эллинизма // История. Мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 230; Ghita C.E. Achaemenid and Greco-Macedonian Inheritances in the Semi-Hellenised Kingdoms of Eastern Asia Minor. Thesis of dissertation. Exeter. 2010. [Электронный ресурс] // <https://eric.exeter.ac.uk/repository/handle/10036/109841>.

¹¹⁸ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным. С. 329—371; он же. «Non multa, sed multum», или дифференцы на монетах... С. 171—200; он же. Звездовидные надчеканки на меди Асандра как исторический источник. С. 86—91; он же. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. С. 105—112.

«Λ». Ниже его разместили хорошо узнаваемую «Γ» (рис. 1,3,4). На первый взгляд может сложиться впечатление, что имеем дело с лигатурой, близкой по конфигурации с «ΛΓ». Но это не так. Дело в том, что, как мы уже заметили, составляющие заинтересовавшей нас монограммы размещены в ином порядке — «Λ» приведена значительно выше «Γ».

К сожалению, конфигурацию этой аббревиатуры пока восстановить не удастся — сильно изношена поверхность штампа в районе ее размещения. Собственно, не ясно, входили ли эти символы в состав одной лигатуры, или же «Γ» сохранилась от срезанной «ΛΓ». Надеемся, что найти ответы на эти вопросы удастся в результате обнаружения монеты лучшей сохранности¹¹⁹. Пока же заметим, что, судя по очевидному отсутствию в ее составе букв «Α», а также «Π» или «Ρ», эта аббревиатура не может быть приписана ни первому, ни какому-либо иному архонту. Вернее всего, в ней могло быть зашифровано имя чиновника, которому Асандр доверил эмиссию статеров. Само же наличие на статере этого обозначения объясняет исчезновение монограммы «Φ» — во втором контроллере на монетном дворе уже не нуждались.

Примечательно и то, что под пророй одного из золотых второго года эмиссии, изображенной на рис. 1,4, просматривается еще один символ. Вернее всего, это литера «Δ». Хорошо видны ее наклонные боковые галги, соприкасающиеся в своих верхних точках. Их соединяет наклонная линия, к сожалению, плохо просматриваемая. И это притом, что все элементы символа были переданы с помощью жирных линий, а их окончания снабжены крупными, весьма приметными точками.

Полагаем, что эти обстоятельства требуют объяснения. В связи с этим заметим, что столь слабая различимость «Δ» может быть объяснена только тем, что ее нанесли на уже отработанный штамп реверса, нижняя часть которого для этого была на этот раз довольно тщательно подрезана и подшлифована, и, вследствие этого, не смогла должным образом оттиснуться на поверхности монеты. В пользу нашего допущения говорит и то, что только верхняя точка этого дифферента также просматривается на статере, изображенном на рис. 1,5, также выбитом во второй год архонтата Асандра.

Следует обратить внимание и на то, что дифферент «Δ» значительно крупнее символов, из которых составлено «ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ» и выполнен весьма непрофессионально, не в стиле мастера Пантикапейского монетного двора.

Попытаемся объяснить причину появления этого обозначения. Сразу же заметим, что есть определенные основания приписать его чиновнику, от имени Асандра контролировавшему тогда денежную эмиссию. Но, в таком случае как объяснить исключительный непрофессионализм резчика, проявившийся при размещении этого символа на штампе? Очевидно, что он имел более чем слабые представления о технологии монетной чеканки. В таком случае получается, что «Δ» отнюдь не обязательно представляла собой монограмму имени чиновника. Как помним, она уже выявлена, причем на должном месте. Буква «Δ» не могла служить и обозначением даты выпуска — оно также уже присутствует. Остается только предположить, что дифферент нанесли на уже отработанный штамп, в силу обстоятельств переданный со столичного монетного двора в провинциальный центр, в котором не было резчика, способного самостоятельно подготовить

¹¹⁹ Собственно, это же обстоятельство помешало Н.А. Фроловой высказать соображение по поводу ее прочтения (См.: *Фролова Н.А.* Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). С. 18, табл. 1,2; *она же.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 165, табл. Ia,2).

выпуск статеров. Но, в таком случае, это обозначение определенно является эмиссионным. И, к слову, оно известно — аналогичная метка известна на монетах чекана Диоскуриады¹²⁰.

Полагаем, что монеты с дифферентом «Δ» могли быть выпущены во время нахождения Асандра в этом северокавказском городе. А перенести туда свою резиденцию он мог в период противостояния с Митридатом Пергамским¹²¹. Собственно, этим обстоятельством можно объяснить и удаление с реверсов боспорских статеров монограммы «ΑΤ» — ее присутствие в сложившихся обстоятельствах было бы неуместно. Вместо нее разместили аббревиатуру имени чиновника, отвечавшего за эмиссию. Основываясь на этом, датировем начало противостояния Асандра и Митридата Пергамского вторым годом архонтата первого из них, т.е. 47/46 гг. н.э.¹²²

Мы отдаем себе отчет в том, что наше допущение может быть подвергнуто критике. И, чтобы избежать ее, попытаемся привлечь внимание наших возможных оппонентов к позднейшим выпускам архонта Асандра. Дело в том, что размещенные на них обозначения также видятся нам крайне примечательными. Так, в третий год его правления на реверсе статеров (рис. 1,6—8) выбивали аббревиатуру «Α». Причем она никоим образом не может быть приписана полисному магистрату. Ведь у нас нет никаких оснований ожидать шифрации его имени и указания на занимаемую должность с помощью одной буквы. Нет повода видеть в ней и метку монетного двора стратегии — он не известен¹²³. Полагаем, что «Α» может быть приписана только очередному доверенному лицу Асандра, правда, руководящего уже работой Пантикапейского монетного двора. Судим по тому, что штемпель реверса, несущий на себе это обозначение, был вырезан заново, причем одним мастером, а само обозначение размещено на том участке монетного поля, где ранее, в первый год архонтата Асандра, размещали монограмму «ΑΤ». Сам же факт окончательного подчинения денежного производства правителю свидетельствует как об упрочении его положения, так и о восстановлении спокойствия в Боспорском государстве, вследствие чего Асандр мог вернуться в столицу и подчинить ее своей власти.

Не стоит удивляться и тому, что на этих монетах также нет монограммы «Φ» — не было нужды размещать на монетах монограммы двух чиновников, от имени Асандра контролирующих денежное производство.

В последний год архонтата на золотых вновь появилась монограмма «ΑΤ». Ее разместили на прежнем месте (рис. 1,9—11). Причем аббревиатура имени чиновника на этих монетах отсутствует. И это вполне объяснимо. Полагаем, что к тому времени Асандр укрепился в Пантикапее и мог позволить себе пойти навстречу полисным властям, вернув столице элементы самоуправления. Полагаем, что узурпатор перешел к политике лавирования.

Основываясь на этом, заявляем, что мы разделяем точку зрения П.О. Карышковского и Н.А. Фроловой¹²⁴, а также С.Ю. Сапрыкина¹²⁵, пришедших к выводу о возможности

¹²⁰ Чореф М.М. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. С. 109.

¹²¹ Возможность активных боевых действий в Колхиде предполагает и С.Ю. Сапрыкин (См.: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 69).

¹²² Там же. С. 68.

¹²³ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным. С. 329—371; он же. Звездовидные надчеканки на меди Асандра как исторический источник. С. 86—91; он же. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. С. 105—112; он же. «Non multa, sed multum», или дифференты на монетах... С. 171—200.

¹²⁴ Карышковский П.О., Фролова Н.А. К истории правления Асандра на Боспоре. С. 104; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I. С. 19, 22, 166—167.

выделения статеров, выпущенных в четвертый год архонтата Асандра. И, соответственно, не поддерживаем выводы В.К. Голенко¹²⁶ и В.А. Анохина¹²⁷, заключивших, что этот государь тогда выпускал золото только в качестве царя. Нас убедила в этом как безукоризненная логика Н.А. Фроловой, обратившей внимание на вариации изображений Ники на золоте чекана Асандра, так и результаты нашего изучения монограмм.

Но вернемся к изучению лицевых сторон этих монет. Как помним, на них были выбиты изображения Асандра с разными прическами, а также дифференты «♣» и «♠». Основываясь на результатах нашего исследования, попытаемся объяснить причины их появления и исчезновения.

Итак, на статерах первого года правления Асандра было оттиснуто изображение мужчины с коротко подстриженными и весьма примечательно уложенными волосами. Речь идет о полукруглых прядях на темени и на макушке. А на затылке они, наоборот, столь тщательно зачесаны, что выглядят как ровная поверхность (рис. 1,1,2). Сразу же заметим, что считаем такую прическу знаковой. Дело в том, что также укладывал волосы Гн. Помпей Магн. Кстати, на аверсе его посмертных выпусков размещали весьма узнаваемое изображение дельфина¹²⁸ (рис. 3,6). Конечно, оно куда более высокохудожественно, чем на монетах Асандра, но тенденция все же просматривается. Полагаем, что та же причина побудила боспорских монетчиков поместить трезубец Посейдона на реверсе архонтской меди (рис. 2). Они, тем самым, почтили морские победы покровителя своего государя. Чтобы совершенно в этом убедиться, обратим внимание на денарий Гн. Помпея Магна, выпущенный в 49 г. до н.э. в Испании¹²⁹ (рис. 3,7). На его реверсе оттиснуто хорошо узнаваемое изображение дельфина.

Что же касается дифферента «♠», то он, в отличие от «♣», проставлялся отнюдь не в память о великом завоевателе римляине. Учитывая его чрезвычайную распространенность, причем даже в качестве надчеканки¹³⁰ (рис. 3,9), полагаем, что этот знак использовали в качестве эмиссионного обозначения. Т.е., появление «♠» в качестве дифферента на монете свидетельствует о том, что Асандр организовал денежную эмиссию за пределами столицы.

Мы находим это предположение очень перспективным. Как помним, на статерах второго года архонтата Асандра уже был выделен дифферент «Δ». А, если наша методика работы с эмиссионными обозначениями на статерах III—IV вв. верна¹³¹, то, в данном случае, появляются определенные основания для локализации центра «♠». Допускаем, что он сначала

¹²⁵ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 73.

¹²⁶ Golenko K. Nördliches Schwarzmeergebiet (Sarmatia Europea, Chersonesus Taurica, Bosporus Cimmerius) // Chiron. 1975. Bd. 5. S. 606, № 460.

¹²⁷ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. С. 119, прим. 1; он же. Монетное дело Боспора. С. 78. Как помним, сам Фарнак II стал царем с санкции Гн. Помпея Магна (App., Mithr., 113, 114).

¹²⁸ Эта монета была продана на аукционе, проведенном фирмой «Numismatica Ars Classica NAC AG» (См: Numismatica Ars Classica NAC AG. Auction 51. Lot 773 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=584668>).

¹²⁹ Seaby H.A. RSC. Vol. I: The Republic to Augustus. London, 1989. P. 103. № 3. Изображение этой монеты размещено на сайте Acsearch.Info (См.: Gemini, LLC. Auction X. Lot 181 [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=1486637>).

¹³⁰ Изображение этой монеты приведено на сайте Bosporan-Kingdom.Com (См.: Паспорт монеты: 225-4866-1 [Электронный ресурс] // <http://bosporan-kingdom.com/225-4866/1.html>).

¹³¹ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным. С. 329—371; он же. «Non multa, sed multum», или дифференты на монетах боспорского царства периода «скифских войн», как исторический источник // Stratum plus. 2012. № 4. С. 171—200.

был автономной административной единицей, но уже во второй год правления Асандра его включили в состав стратегии с центром в Диоскуриде. Вернее всего, они были сопредельными.

Правда, остается открытым еще один вопрос. Дело в том, что на римских республиканских монетах, как правило, не размещали портреты здравствующих политиков¹³². Так что, на первый взгляд, нашу гипотезу можно взять под сомнение. Однако этот запрет не распространялся на монеты провинциального чекана. В качестве примера приводим изображение АЕ 20 чекана Сола-Помпейополиса¹³³ (рис. 3,8), выпущенной при жизни Гн. Помпея Магна.

Допускаем, что Асандр сознательно копировал монетный тип прижизненных и посмертных выпусков этого великого римлянина, и, тем самым, пропагандировал свои политические убеждения. Собственно, этим и можно объяснить остроту его конфликта с Г. Юлием Цезарем.

Что же касается причин, побудивших Асандра на такой демарш, то следует помнить о том, что после победы над Митридатом VI Евпатором Дионисом именно Гн. Помпей Магн проводил масштабную перестройку Понтийского государства¹³⁴, причем действовал в интересах местной эллинской знати¹³⁵, а Фарнак II даже считал его своим покровителем¹³⁶. Так что Асандр, в свою очередь, вполне мог принадлежать к группе лиц, благодарных этому римскому политическому деятелю. Само же провозглашение помпеянских взглядов имело смысл лишь в том случае, если узурпатор стремился опереться на местные полисы, недовольные тиранической и авантюристической политикой государей — Митридатидов. Так же вполне возможно, что Г. Юлий Цезарь занял столь непримиримую позицию по отношению к Асандру из-за его политических убеждений.

Но попытаемся объяснить замену дифферента «♁» на «♁». Допускаем, что Асандр под нажимом Митридата Пергамского был вынужден перенести свою резиденцию в провинциальный центр, причем не обязательно эллинский¹³⁷. Вернее всего, это было

¹³² Мэттингли Г. Монеты Рима с древнейших времен до падения Западной империи. М., 2005. С. 68—69. Г. Юлий Цезарь был первым римлянином, который удостоился невиданной ранее чести — прижизненного изображения на монетах своего родного города.

¹³³ Levante E. SNG France 2 Cabinet des Médailles Cilicie. Paris, 1993 (Série «Numismatica Ars Classica»). № 1215. Это изображение было размещено в базе нумизматических аукционов Acsearch.Info (См.: Roma Numismatics Limited. Auction E-SALE 1. Lot [Электронный ресурс] // <http://www.acsearch.info/search.html?id=1657923>).

¹³⁴ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 22; он же. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. С. 217—220.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 24.

¹³⁷ Также не видим оснований принимать атрибуцию этого символа, предложенную Р.А. и Е.Р. Исанчуриными. Напомним, что нумизматы видели в ней и палицу Геракла (Исанчурин, Исанчурин 1989: 71), т.е. боспорскую царскую инсигнию (См.: Исанчурин Р.А., Исанчурин Е.Р. Монетное дело боспорского царя Радамсада // НиЭ. 1989. Т. XV. С. 72), а так же символ императорской доблести (Там же. С. 72—73). Собственно, на ее примере ученые и основывают свою гипотезу о неоднозначности дифферентов (Там же. С. 71). В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, если палица была изначально знаковым символом Геракла — мифологического предка боспорских династов, то можно ли ее появление на золоте их чекана увязать с культом римских императоров? Тем более, какое она могла иметь отношение к Асандру? Во-вторых, имеет ли смысл использовать в качестве доказательства этого постулата факты об активизации почитания этого божества при Коммодe (180—192 гг. н.э.) (Там же. С. 72), если монеты с «палицей» стали чеканить еще на рубеже н.э.? И, в-третьих, могли ли боспоряне отказаться от ее размещения только по этому поводу после разгрома армии

ἔρματος — «укрепление», царская крепость — столица стратегии, служивший опорным пунктом Митридатидов¹³⁸. Именно этим обстоятельством можно объяснить попытку удаления со штемпеля реверса следов аббревиатуры первого архонта и размещение на ее месте трудночитаемой монограммы, состоящей из «Λ» и, возможно, «Τ», а также добавление нового дифферента — «Δ» в нижней части монетного поля¹³⁹.

Об остроте конфликта говорят и результаты археологических раскопок. Так, во время исследования Горгииппии был выявлен слой катастрофического разрушения, датируемый Е.М. Алексеевой втор. пол. I в. до н.э., а, точнее, периодом от смерти Митридата VI Евпатора Диониса до посл. четв. этого столетия¹⁴⁰. Примечательно и обнаружение в кургане Ак-Бурун римской фибулы типа *Aucissa*, которая, по мнению М.Б. Щукина¹⁴¹, поддержанному С.Ю. Сапрыкиным¹⁴², могла изначально принадлежать солдату вспомогательных подразделений Г. Юлий Цезаря, погибшему в бою с боспорцами и местным населением. Действительно, Митридат Пергамский пытался подчинить местное население, о чем говорит сам факт ограбления им святилища Левкотеи и оракула Фрикса (Strabo, XI, 2, 17). Так что обнаружение подобного рода артефактов вполне вероятно.

Но вернемся к теме нашего исследования. На третьем году правления Асандра ситуация в регионе кардинальным образом изменилась. Судим по тому, что в обращение поступили статеры, на аверсе которых было выбито изображение архонта с длинными, тщательно уложенными волосами и с возложенной на них диадемой. Сразу же напрашивается аналогия с изображениями Фарнака II в образе Мена—Фарнака. Полагаем, что новшество отразило победу Асандра над Митридатом Пергамским. Как помним, о том же свидетельствуют эмиссионные обозначения. Начнем с того, что, они отсутствуют на аверсе, а на реверсе, как помним, приведена только монограмма имени чиновника. Следовательно, монету выбили в столице, причем под контролем представителя самого государя. Учитывая знаковую модификацию его изображения, заключаем, что ко времени выпуска этих статеров в обращение Асандр не только разгромил Митридата Пергамского, но и предъявил свои претензии на боспорский трон¹⁴³. Следовательно, к тому времени он уже женился на Динамии. Основываясь на этом, заключаем, что брачный союз мог быть заключен на третьем году правления Асандра, т.е. в 46 г. до н.э.

Что же касается последней серии статеров архонтского чекана, то они также крайне интересны. Дело в том, что на них был оттиснут третий вариант изображения Асандра — вновь с короткой стрижкой, но у же с иной, на этот раз крайне небрежной прической: волосы свободно ниспадают на лоб, примечательно и разделение прядей над правым глазом.

Дециев при Абритте (Там же. С. 73)? Полагаем, что такой вызов правителям Рима не был бы проигнорирован. Мы уверены, что «♣» изначально была связана с культом Геракла и являлась знаковым символом эмиссионного центра.

¹³⁸ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. С. 217.

¹³⁹ Чореф М.М. Территориально-административное устройство Боспорского царства... С. 257.

¹⁴⁰ Алексеева Е.М. Античный город Горгииппия. М., 1997. С. 126.

¹⁴¹ Щукин М.Б. Фибулы типа «Алезия» из Среднего Приднепровья и некоторые проблемы римско-варварских контактов на рубеже н.э. // СА. 1989. № 1. С. 68.

¹⁴² Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 70—71.

¹⁴³ Вслед за А.Р. Пановым, полагаем, что сам факт переговоров 46 г. до н.э. между Г. Юлием Цезарем и херсонесским посольством во главе с Г. Юлием Сатиром свидетельствует о том, что диктатор стремился ослабить Боспор в результате вывода из его Херсонеса (См.: Панов А.Р. Поход Митридата Пергамского на Боспор. С. 16).

Собственно, так же укладывали волосы Августу¹⁴⁴. Но, возможно и иная трактовка этого явления. Дело в том, что весьма близкие укладки просматриваются на изображениях Г. Юлия Цезаря и М. Антония. Так что эту прическу вполне можно считать типовой позднеримской¹⁴⁵. Причем она определено была известна в Причерноморье – судим по изображениям Августа из Пергама и Киме¹⁴⁶.

Учитывая эти обстоятельства, полагаем, что на четвертом году правления Асандр вновь изменил политический курс. Он уже не противопоставлял себя победившим в Гражданской войне цезарианцам. Мало того, с помощью монетной эмиссии он пропагандировал сходство своих убеждений с официальной идеологией Рима. Полагаем, что в дальнейшем Асандром было сделано все для заключения соглашения с триумвирами, и, следовательно, для легитимации ими своего режима.

Также допускаем и то, что Асандр изменил свои политические взгляды, опасаясь римского вторжения, неминуемого во время планировавшегося в то время Парфянского и Дакийского походов Г. Юлия Цезаря. (App., De Bell. Civ., II, 110; Dio Cass., XLIV, 1; Plut., Ceas., LVIII; Suet., Iul., 44, 3), запланированных на 44 г. до н.э.¹⁴⁷ Так что он был вынужден на некоторое время умерить свои амбиции, и, вследствие этого, не решился провозгласить себя царем уже на третьем году правления.

Римляне же, в свою очередь, были вынуждены смириться с узурпатором¹⁴⁸, т.к., во-первых, из-за убийства Г. Юлия Цезаря планируемые походы не состоялись, а Республика оказалась ввергнута в очередную Гражданскую войну. Так что и цезарианцам, и сторонникам Сената понадобились союзники. А т.к. Асандр к тому времени стал полновластным владыкой Боспорского царства, и с ним были вынуждены считаться. Во-вторых, раз правитель Боспора более не предпринимал значимых попыток расширить свою сферу влияния, то, следовательно, перестал быть опасен. Т.е. он мог быть союзником одной из римских партий. В-третьих, важным противовесом вновь появившему царю в Таврике выступил независимый и союзный Риму Херсонес. И, в-четвертых, т.к. Асандр выступал как консьорт (КБН 30), так что в случае ослабления его режима или же смерти вполне можно было бы вернуться к переделу Северного Причерноморья, что, кстати, и было сделано.

Римские власти, в конце концов, провозгласили его «другом римского народа и Цезаря»¹⁴⁹. Основываясь на этом факте и учитывая свидетельство псевдо-Лукиана (Ps.-Luc. Macr., 17), допускаем, что это решение было принято Августом. Но в древних письменных источниках нет прямых указаний на дату этого события. Мы можем определить ее лишь косвенно. Вслед за С.Ю. Сапрыкиным допускаем, что признание Асандра царем могло состояться по инициативе М. Антония, правившего Востоком в качестве одного из триумвиров¹⁵⁰.

¹⁴⁴ Лосева Н.М. Римский скульптурный портрет раннеимператорского времени (30 г. до н.э. — 68 г. н.э.) — в кн. Битова Н.Н., Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Римский скульптурный портрет. М., 1975. С. 29—31, илл. 31—36.

¹⁴⁵ Там же. С. 29.

¹⁴⁶ Там же. С. 38, илл. 58.

¹⁴⁷ Егоров А.Б. Последние планы Цезаря (к проблеме римского глобализма) // Мнемон / под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2006. Вып. 5. С. 77—94.

¹⁴⁸ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 79; Панов А.Р. Поход Митридата Пергамского на Боспор. С. 16.

¹⁴⁹ Там же. С. 79.

¹⁵⁰ Там же. С. 72.

Итак, проведя исследование фрагмента истории античного Боспора – периода архонтата Асандра, мы высказали некоторые соображения по поводу атрибуции монет чекана этого государя, которые, как мы надеемся, позволяют по-новому осветить слабо изученные периоды его правления. Надеемся, что наши наработки будут приняты научным сообществом. Также полагаем, что предложенная методика работы с дифферентами окажется плодотворной и при изучении эмиссий последующих периодов существования Боспорского государства.

М.М. Чорев

К БИОГРАФИИ АСАНДРА: ПУТЬ К ПРЕСТОЛУ

Трудно найти более яркую личность на боспорском троне, чем Асандр. Родившись простым гражданином, он не только смог отеснить на время от престола законный дом Митридатидов, но и навязал свою волю всевластному Риму. Обстоятельства, приведшие его на историческую арену, не остались незамеченными. Об Асандре писали Аппиан, Дион Кассий, Страбон и псевдо-Лукиан. Однако собранные ими сведения оказались крайне фрагментарны. Дело в том, что античные историки, излагая заинтересовавшие их эпизоды из жизни Асандра, не считали нужным приурочить их к бытовавшим тогда эрам. Несколько информативнее памятники эпиграфики. Однако и они не содержатся искомые сведения. Объектом нашего исследования стали монеты архонта Асандра. Были выработаны предположения по методике атрибуции дифферентов, выбитых на аверсе его статов и по дешифровки аббревиатур, отгиснутых на их реверсе. В результате удалось проследить этапы его борьбы за боспорский трон. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: Асандр, Боспорское царство, дифферент, монограмма, нумизматика.

M.M. Choref

TO THE BIOGRAPHY OF ASANDER: WAY TO THE THRONE

It's hard to find a more vivid personality on Bosporan throne than Asander. Born a simple citizen, he was not only able to push for the duration of the throne rightful home Mithridatids, but also to impose their will-powerful Rome. The circumstances that led him to the historic arena, did not go unnoticed. On Asander wrote Appian, Dio Cassius, Strabo and pseudo-Lucian. However, they collected information proved to be extremely fragmentary. The fact that the ancient historians, presenting interesting episodes from the life of their Asander not consider it necessary to coincide with their eras existed then. Several informative sites epigraphy. However, they do not contain the desired information. The object of our study were coins of Archon Asander. Assumptions were developed by the method of attribution trim stamped on the obverse of his staters and decryption abbreviations stamped on their reverse. As a result, were able to trace the stages of his struggle for the throne Bosporus. Take out the results of our research on the scientific discussion.

Keywords: Asander, Bosporan kingdom, trim, monogram, numismatics.

Рис. 1. Статеры архонта Асандра

1,2 — первого года правления, с вариациями монограммы «ΑΤ» на реверсе: с «ΑΤ» (1) и с «ΑΤ» (2); 3—5 — второго года правления, на золотых 3 и 5 под пророй просматривается «Δ»; 6—8 — третьего года правления с дифферентом «Α» на реверсе; 9—11 — четвертого года правления с монограммой «ΑΤ» на оборотной стороне.

Рис. 2. Медные монеты архонта Асандра

1—3 — оболы; 4,5 — тетрагалки.

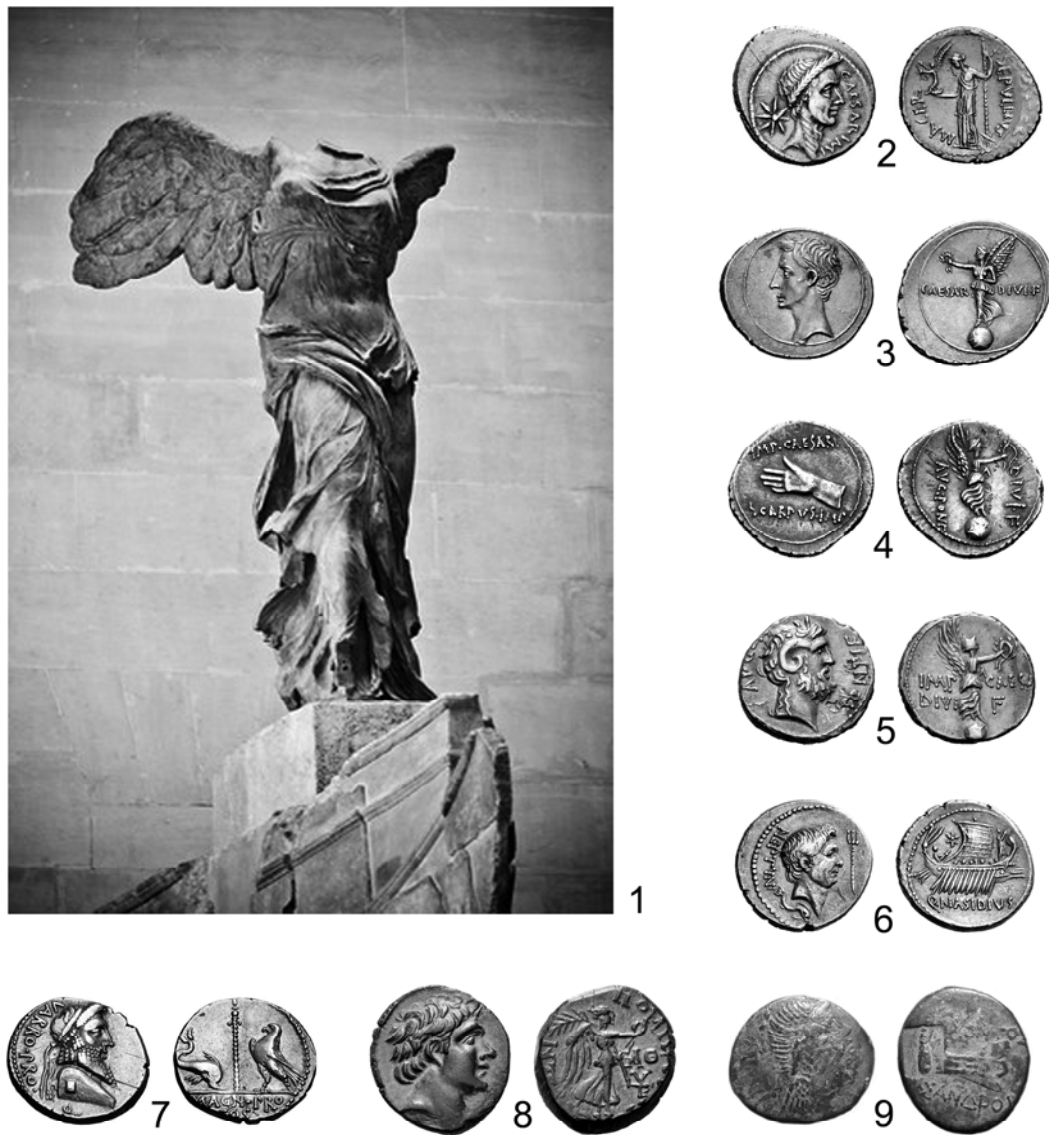

Рис. 3. Материалы для истолкования изображений на статерах Асандра

1 — Ника Самофракийска; 2—5 — денарии Г. Юлия Цезаря (2) и Августа (3—5) с Никой с поднятыми крыльями на реверсе; 6—7 — денарии Гн. Помпея Магна: посмертный (6) и прижизненный, выбитый в Испании (7); 8 — бронза Солю-Помпейополиса; 9 — тетрадрахм Асандра с надчеканкой «♁».